

Иван Лебедин

ИМПЕРИЯ. НАСЛЕДИЕ ВЛАДЫК

Империя

Иван Лебедин

Империя. Наследие владык

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Лебедин И.

Империя. Наследие владык / И. Лебедин — «ЛитРес: Самиздат»,
2016 — (Империя)

Галактическая Империя переживает мрачные времена. Опасаясь многочисленных внешних и внутренних врагов, император обращается за помощью к молодому политику Амонису, не догадываясь о его прошлом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	39
Глава 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1

Верховный зарас, Амонис, сидел в своем кабинете, изучая информационные кристаллы. Он занимался этим с самого утра, а сейчас, судя по приближающемуся закату, дело близилось к вечеру, и Верховный зарас чувствовал себя измотанным.

Поднявшись с обитого зеленой кожей кресла, он потянулся, позволяя мышцам расслабиться, и подошел к большому окну, полностью занимавшему одну из стен его внушительного по размерам кабинета.

Амонис любил роскошь (кое в чем даже чрезмерно). Об этом говорила каждая вещь, окружавшая его: дорогие породы древесины, камня, тканей. В росписи стен и потолка кабинета использовалось чистое золото, а предметы интерьера украшали вставки крупных драгоценных камней.

Подобное «кричащее» богатство присутствовало во всех помещениях дворца и даже на борту его межпланетного корабля.

Украшать он также не забывал и себя: одежда из дорогих тканей, драгоценные серьги в ушах, на пальцах несколько колец, слепящих своим блеском. Однако все это чрезмерное великолепие смотрелось на редкость гармонично и со вкусом.

Возможно, сам Верховный зарас спокойно обошелся бы и меньшим количеством предметов роскоши, но приходилось следовать традиции его расы, говорящей о том, что чем ты знатнее, тем богаче должен быть твой дом и тем больше и красивее должен быть твой гарем. Не следовать вековым сложившимся традициям, по мнению Амониса, было бы дурным тоном...

Отодвинув тяжелую портьеру, Верховный зарас посмотрел через кристально чистое стекло на дворцовый парк, где его юная сестра играла с фрейлинами в одну из бессмысленных, на его взгляд, придворных игр.

Он хлопнул в ладоши, и стекло раздвинулось, выпуская Верховного зараса на небольшой балкон.

Амонис глубоко вздохнул, оглянувшись назад на заваленный информационными кристаллами длинный и широкий рабочий стол. От мысли о том, сколько всего еще предстоит сделать, у него начала кружиться голова. Он еще раз глубоко вздохнул и попытался переключить свое внимание на простирающуюся перед его взором картину.

Появление Верховного зараса не скрылось от внимания кокетливых фрейлин, и те, мгновенно позабыв о своем занятии, начали одаривать его призывными взглядами.

Столь явное внимание со стороны противоположного пола не удивляло Амониса, так как он прекрасно знал свое положение – положение Верховного зараса, правителя семи планет.

Но девушек лишала покоя далеко не только власть Правителя Зарины. Отнюдь не мало-важным для них было то, что Амонис считался красивейшим представителем его расы, в чем он и не сомневался, поскольку видел в зеркале свое по-прежнему молодое отражение (никто не дал бы ему более двадцати семи лет) и знал, насколько выгодно контрастируют его живые, насыщенного изумрудного цвета глаза с черными, отливающими в синеву длинными густыми волосами, дополненные аристократическими чертами лица и стройной фигурой.

За весь свой период правления Верховный зарас еще не встречал девушки, не желающей заполучить статус его единственной законной супруги, обзаводиться которой Амонис пока не торопился. Да это ему было и ни к чему, поскольку многие красивейшие представительницы слабого пола были готовы отдать многое, лишь бы просто войти в гарем Правителя Зарины (так называлось его Государство, а также планета, на которой Верховный зарас непосредственно жил).

Кивнув помахавшей ему сестре, он устремил взгляд вдаль, на прилегавшее к дворцовому парку озеро, наблюдение за которым всегда помогало Правителю Зарины привести свои мысли в порядок.

Он желал отвлечься, расслабиться, но, вопреки обыкновению, мысли напрочь отказывались покидать его голову, что было не удивительным, поскольку он стоял на пороге осуществления своей мечты, на пороге Империи...

Как долго Амонис к этому шел, знал лишь его верный помощник Барий, но о том, что послужило основой подобной цели, не знал даже он. Хотя это и не вызывало вопросов, поскольку сам Верховный зарас отказывался признавать истинную причину своего желания войти в Имперский совет и закрепиться там: признай он Империю, пришлось бы принять и то, что прошлое так и не отпустило его, а этого он принимать категорически не желал, ежедневно говоря себе, что до момента, пока не появится Избранный, он совершенно свободен и не обременен никакими обязательствами из давнего прошлого и вправе делать все, что захочет.

Казалось, Барий в это верил, а Амонис? Он так сильно хотел, чтобы это было так, что почти уговорил себя, что в основе его действий лежит совершенно иной мотив, и Стихии здесь ни при чем...

Он опустил голову вниз, вновь встретившись взглядом с Динайри. Сестра была его сокровищем, а вернее сказать, формальным ключом к Империи. Не задавая вопросов, она, как истинная зарианка, выполняла все, что говорил старший брат, заменивший ей отца, поскольку с детства впитала то, что семья превыше всего.

«Жаль, что младший брат не разделяет убеждений Динайри», – с грустным вздохом подумал Верховный зарас, но тут же отогнал от себя удручающие мысли, сосредоточившись на том, что совсем скоро ему предстояло вступить под сень Империи в роли брата супруги наследника престола. Думать об очередных капризах Варайеса было попросту некогда, поскольку все оставшееся время ему требовалось на то, чтобы окончательно разобраться, кто в имперском совете станет ему союзником, а кого, возможно, потребуется устранить...

Осознав, что не сможет переключиться на отстраненную тему, Амонис вернулся в кабинет, но не успел сесть за стол, чтобы быстренько перекусить (голод отчетливо напоминал о себе) и продолжить изучение документов, как в дверь постучал, а затем вошел Барий.

Внешне помощник Верховного зараса выглядел гораздо старше своего Повелителя. Легкая седина уже коснулась его густых черных, средней длины волос, добавляя яркости его пылливому взгляду.

Войдя, Барий почтительно поклонился.

– Не ждал тебя сегодня, что-то произошло? – Амонис царственным движением занял кресло и, вскинув голову, пристально посмотрел на помощника.

– Господин, – Барий еще раз поклонился, – у меня дурные вести.

Верховный зарас подался вперед, но ничто не выдало его волнения.

– Сообщение из Империи, что-то не так со свадьбой? – спросил он.

– Господин, – помощник проигнорировал вопрос Амониса, поскольку считал свою новость слишком важной, чтобы отвлекаться на иные темы, – у меня есть доказательство того, что наследник Верховного жреца Элии жив.

Амонис облегченно откинулся на спинку широкого кресла.

– Подобное мы слышим уже долгие годы, но это лишь слухи, – убедительно произнес он.

– На этот раз это правда. Незадолго до того, как Империя обрушила на планету сокрушительный удар, Элию покинул корабль хардов с внучкой Верховного жреца на борту.

– Девочка, – презрительно произнес Амонис, – надеюсь, ты не думаешь... – начал он, но передумал, – проверь ее, – приказал Верховный зарас.

– Господин, я пока не нашел ее, но мне известны имена непосредственных спасителей ребенка. Это Севатис и Экселенц.

Услышав последнее имя, Верховный зарас не справился с эмоциями и рывком поднялся.

– Вы не ослышались, Господин, – Барий еще раз поклонился.

– Найди их и доставь ко мне! – приказал Амонис, выходя из-за стола.

Помощник, отвесив низкий поклон, вышел.

Верховный зарас же полностью потерял желание работать, есть также больше не хотелось. Нужно было расслабиться, полностью расслабиться. И он знал лишь один способ для этого...

Проходя через гарем, он увлек за собой трех девушек и, сбрасывая на ходу одежду, направился в спальню...

Барий стоял в коридоре, наблюдая, как удаляется его господин. Лишь ему одному было известно, как трудно приходилось Амонису и каких недюженных усилий ему стоило достичь того, что у него было сейчас. Он, конечно, старался помочь своему господину всем, чем только мог, но этого было недостаточно, поскольку перед лицом жизни Верховный зарас оставался один. Теперь он всегда был один...

Барий все чаще возвращался к мыслям о том, правильным ли было для Амониса расстаться с Орденом, ведь он был гораздо свободнее и счастливее, когда являлся МАСТЕРОМ.

Этот мир его господин создал, когда был МАСТЕРОМ. Верховным зарасом он также стал, будучи МАСТЕРОМ, так хватит ли у него сил возглавить Имперский Совет, будучи просто Амонисом?

Глубоко вздохнув, помощник медленно побрел в свои покои.

Яркое солнце Зарины проникало через панорамные окна и освещало небольшую спальню, в центре стены которой висел слишком большой для этого помещения портрет, изображавший черноволосого и зеленоглазого мужчину.

Барий сел на кончик кровати, не сводя глаз с точеного лица бывшего МАСТЕРА, отца Амониса, павшего от руки харда. Именно тогда, на могиле своего прежнего господина, Барий поклялся, что приложит все силы, чтобы его сын покинул Орден. Тогда он был уверен в своей правоте... Но теперь... теперь помощник все больше и больше сомневался.

Скупая мужская слеза прокатилась по его щеке. Почувствовав соленый привкус во рту, Барий осушил щеку тыльной стороной ладони и покинул спальню.

Глава 2

Несмотря на начавшийся сентябрь, лето не сдавало свои позиции, и, пусть ночи уже стали прохладными, дневное солнце все еще ласково согревало землю своими лучами и проникало сквозь открытые окна Университета международных отношений, где в ожидании первой лекции сидела хрупкая белокурая девушка с точеными чертами лица и светло-голубыми глазами.

Группа постепенно собиралась, все знакомились, а девушка оставалась одна. Ни у кого не возникало желания сесть с ней рядом или хотя бы подойти.

Так было всегда. Она привыкла к этому в школе, но очень надеялась, что в университете ситуация переменится. Однако все указывало на обратное, и девушка грустила, стараясь скрыть свои эмоции за иллюзией задумчивости, и максимально заинтересовано принялась смотреть в окно на ярко-зеленую листву рядом растущих деревьев.

Вошел преподаватель и, закрыв дверь за собой, представился, после чего начал знакомиться со студентами, называя их в соответствии со списком.

Все вокруг (уже на тон ниже) продолжали знакомиться и общаться, а на Марго все сильнее накатывала тоска...

В этот момент дверь в аудиторию резко распахнулась, и в нее впорхнула темноволосая девушка. Она бегло оглядела аудиторию, после чего встретила глазами с преподавателем и виновато ему улыбнулась:

– Простите, – произнесла ученица с сильно «мурлыкающим» акцентом, – я впервые здесь, поэтому поиск аудитории занял у меня гораздо больше времени, чем я предполагала, – улыбка девушки стала еще более кроткой.

– Хорошо, – преподаватель решил не идти на принцип в первый день, – только больше не опаздывайте.

– Ни в коем случае, – заверила его ученица и устремила по проходу в поиске свободного места.

Вновь прибывшая девушка оказалась очень красивой. Темные, почти черные волнистые волосы струились по ее плечам, ярко-синие глаза призывно блестели, приоткрытые в улыбке полные алые губы демонстрировали белоснежные абсолютно ровные зубы. В ней было все идеально: тонкие, правильные черты лица, мраморная кожа, совершенная фигура.

Все, у кого было свободное место, отодвигались, желая заполучить такую соседку, но девушка продолжала упорно идти дальше.

Наконец она остановилась у парты Марго:

– У тебя свободно? – поинтересовалась темноволосая красавица.

– Да, – удивленно ответила Марго.

– Прекрасно, – девушка протиснулась между спинкой сиденья и соседней партой на пустующее место.

Марго, конечно, могла бы подвинуться и не заставлять вновь обретенную соседку протискиваться сзади нее, но удивление пока еще не покинуло девушку, и она медленно соображала.

– Меня Катрин зовут, – сообщила соседка, доставая из сумки ручки и тетрадь, – я из Франции.

– А меня Маргарита, – произнесла хриплым голосом девушка, – но близкие меня зовут Марго.

– Близкие – это друзья? – спросила Катрин и, не дожидаясь ответа, чему Марго была рада, так как говорить, что близкие – это только родственники, не хотелось, а врать девушка

практически не умела, добавила: – Думаю, мы тоже подружимся, – договорила соседка, подмигнув Марго. Она улыбнулась в ответ. «А жизнь-то налаживается», – подумала девушка.

После занятий новые подруги отправились прогуляться.

Катрин интересовало все, что Марго готова была рассказать, и девушка, благодарная такому долгожданному вниманию, изливала все, о чем стремилась поведать ее душа: об учебе в школе, о родителях, даже не скрыв тот факт, что приходилась им приемной дочерью.

Родители не держали это в тайне с самого детства, но Марго это не особо корбило: отсутствие друзей как таковых держало ее тайну в секрете от сверстников и те не могли ее ранить своими подколками.

Катрин слушала ее несколько часов, не перебивая, не вставляя реплик, лишь иногда одобряя рассказчицу понимающей улыбкой.

Вообще-то Марго сама поражалась своей откровенности с совершенно незнакомым человеком, однако ей хотелось рассказать Катрин все. Темноволосая красавица начала казаться ей практически родной.

Не обратила Марго внимания лишь на одну вещь: сама она ничегошеньки о новой подруге не знала, кроме того, что та сообщила ей при первом знакомстве. Но это совершенно не волновало девушку. Она обрела слушателя, и пока ей больше ничего не было нужно. Когда же выяснилось, что родители Катрин сняли ей квартиру в соседнем с Марго доме, ликованию девушки не было предела, она рисовала в воображении долгие десятилетия крепкой дружбы, и, похоже, Катрин против этого не возражала.

Подруги вместе проводили все время, как на учебе, так и вне ее. Каждое утро они вместе отправлялись в университет и вместе шли обратно, вместе выполняли практические задания.

Марго познакомила Катрин с родителями, и те приняли девушку наилучшим образом, радуясь, что у дочери наконец-то появилась подруга.

Время летело для счастливой Марго почти незаметно. Не успела она опомниться, как пролетела половина семестра, принеся с собой слякотную осеннюю погоду.

Аккуратно отряхивая зонтики, подруги вошли в аудиторию и заметили всю группу, кучковавшуюся вокруг их парты. Переглянувшись, девушки медленно направились на свое место и только тогда поняли причину происходящего.

В группе появился новый студент. Заняв место за партой, стоящей позади парты Марго, парень охотно отвечал на вопросы заинтересованной толпы.

Причина столь активного интереса группы, причем преимущественно девушек, также была ясна. Новичок обладал полным букетом внешних достоинств, который не оставил бы равнодушным ни одну здравомыслящую молодую девушку. Темные, почти черные волосы, смуглая кожа, глубокого синего цвета глаза, атлетическая фигура (водолазка подчеркивала небольшие бицепсы парня) – все это заставляло томно хихикать окружившую его стайку девушек. Парни также получали удовольствие от общения с новым учеником, который охотно поддерживал любую затрагиваемую ими тему.

Однако ни одно из вышеперечисленных качеств не затронуло душу Марго. Хотя девушка и отдавала предпочтение темноволосым парням, студент ее не заинтересовал. Поэтому она лишь вежливо поздоровалась и, заняв свое место за партой, принялась доставать ручки из сумки.

– Ты чего? – горячо прошептала изумленная Катрин прямо на ухо подруге.

– То есть? – не поняла девушка.

– Он здесь новенький, и, как мне кажется, тебе следует проявить некоторое радушие. Это помогло бы ему влиться в коллектив, – настойчиво посоветовала подруга.

– Думаю, он и без меня прекрасно обходится, – ответила Марго, даже не бросив взгляда в сторону предмета всеобщего обсуждения.

– Насколько я поняла, его зовут Экселенц, и он грек, – продолжала Катрин, проигнорировав замечание девушки.

– Постараюсь запомнить, – пробормотала Марго, уткнувшись в тетрадь.

В этот момент подоспел опаздывающий преподаватель и, быстро закрыв дверь, что послужило студентам сигналом к мгновенной рассадке, начал лекцию.

После лекции по истории должны были начаться практические занятия, поэтому студентам не требовалось бежать в следующую аудиторию, и группа, судя по всему, планировала продолжить общение с Экселенцем.

Не дожидаясь налета толпы, парень обратился к Марго:

– Привет, как тебя зовут? – спросил он.

О том, что обращаются к ней, девушка поняла лишь по кивку Катрин и обернулась.

– Маргарита, – удивленно ответила она, не понимая внезапно возникшего интереса со стороны красивого парня.

– Маргарита, можно попросить у тебя тетради с лекциями по всем предметам, которые я пропустил, – с максимально приветливой улыбкой спросил он.

– Но ведь все лекции выложены на сайте факультета, – ответила Марго, – их можно оттуда легко скачать.

Катрин посмотрела на подругу с легким укором, что еще больше смутило Марго.

– Я могу дать лекции, – предложили сразу несколько девушек.

– Я, пожалуй, и вправду могу все скачать на сайте, – озадаченно ответил парень, проводя рукой по волосам, – так что, наверное, не надо.

Глава 3

Зарина бурлила, как один большой улей. Казалось, этой ночью вообще никто не спал, и у этого явления была весомая причина: уже следующим утром должен был состояться визит Императора с целью официального подтверждения факта помолвки между его первенцем, Алексием, и сестрой Амониса, Динайри.

Сказать, что для Зарины это было событием вселенского масштаба, – не сказать ровным счетом ничего.

Хотя планета и не входила в состав Империи, нельзя было недооценивать преимущества, которые должен был принести будущий союз Зарине, не говоря уже о ее правителе.

По этой причине все должно было пройти исключительно на наивысшем уровне, и Амонис не сомневался, что это будет именно так, поскольку трудно было себе представить более пафосную и церемониальную расу, чем зарасы. Уж кто-кто, а его народ умел устраивать празднества и торжества планетарного масштаба.

Несмотря на то что завершающие заботы по организации праздника взял на себя Барий, сон не шел к Амонису, предвкушающему грядущий день, и он решил прогуляться по длинным коридорам своего дворца.

Спустя некоторое время, незаметно для себя, Правитель Зарины оказался у покоев сестры. Судя по всему, девушка также не спала, и брат постучал в высокую двустворчатую резную деревянную дверь, украшенную камнями.

Дверь ему открыла, склонившись в почтительном поклоне, одна из фрейлин.

– Почему не спишь? – с ласковой улыбкой глядя на сестру, сидящую на пуфике у туалетного столика, спросил Верховный зарас.

– Я так волнуюсь в преддверии прибытия Алексием, боюсь произвести на него не то впечатление, – ответила Динайри, склонив на бок свою изящную головку с копной густых черных волос, струящихся по ее плечам и ниспадающих на толстый ковер, в котором тонули ее стройные ножки.

Амонис сел на соседний с ней пуфик и оглядел хрупкую фигурку своей сестры, затем повернулся к фрейлинам, которые тут же поняли намек и покинули помещение.

– Ты очень красива, – произнес эти слова, Правитель Зарины ни на йоту не покривил душой, поскольку ни разу не встречал женщины прекрасней его младшей сестры. В ней было идеально все: изящная, но одновременно с тем женственная невысокая фигура, точеное лицо с легким румянцем на щеках, глаза насыщенного изумрудного оттенка, длинные пышные ресницы, от природы алые губы.

Динайри не требовалась косметика, чтобы быть красивой. Она была идеальной невестой для наследника огромного Государства, в состав которого входило более двухсот планет.

– Я понимаю твое волнение, но тебе следует поспать. Вряд ли черные круги под глазами приумножат твою красоту.

– А ты-то сам чего не спишь? У тебя завтра не менее тяжелый день, – в свою очередь поинтересовалась девушка.

– Это верно, но все же очаровывать принца предстоит тебе, – напомнил, прищурившись, Амонис.

– Но их визит ведь формален, все уже решено? – уточнила сестра.

– И тем не менее не стоит давать повод Императору пожалеть о своем решении, – в голосе Правителя Зарины послышался приказной тон.

– Прости, – вскочила Динайри, – считай, что я уже сплю.

– Правильное решение, – произнес брат, поднимаясь с пуфика.

Девушка юркнула под одеяло, Верховный зарас же покинул покои сестры, перед выходом приказав прислуге не включать свет до утра.

Солнце только появлялось над горизонтом, и над космопортом еще не успел развеяться утренний туман, когда три Имперских корабля пошли на снижение.

Амонис, сложив руки на груди, наблюдал за посадкой. Ветер развеивал его распущенные волосы и подол длинного, расшитого тонкой золотой нитью белоснежного одеяния. Верный Барий и несколько слуг стояли подле своего Господина, готовые выполнить любой приказ.

Как только межпланетники плавно снизились и коснулись распорками поверхности, Верховный зарас направился к ним, свита двигалась следом, не отставая.

Амонис поприветствовал Императора у трапа его корабля, знаменитого на всю Галактику «Звездного шторма» – чуда современной техники. На первый взгляд межпланетник казался даже хрупким, словно был сделан из стекла. Его четко очерченные грани переливались на солнце голубовато-серым цветом. Корабль поражал, даже пленил, заставляя неотрывно смотреть на себя, и Амонис никак не мог понять подобный феномен.

Он анализировал внешность межпланетника и не находил в нем ничего такого, чего не было бы в любом другом судне, но стоило его увидеть... и ты тут же становился рабом его мерцающих граней...

– Друг мой! – Император, седовласый статный мужчина с улыбочивыми голубыми глазами, спустился по трапу, в который трансформировался распахнутый люк его корабля, и заключил в объятия Верховного зараса.

Амонису было чуждо подобное проявление нежностей со стороны мужчины, пусть и Повелителя огромной Империи, но на его лице отражалась лишь радость и благоговение перед Великим монархом.

Когда Император разомкнул свои объятия, Амонис увидел позади него темноволосую кареглазую и смуглокожую красавицу Императрицу. Несмотря на двух взрослых сыновей, спустившихся следом за ней, она была по-прежнему свежа и молода и больше походила на дочь Правителя Империи, нежели на его супругу.

Поклонившись матери принцев Великого государства, Верховный зарас перевел взгляд на наследника престола, с которым уже встречался ранее.

Русоволосый и голубоглазый Алексio мог бы казаться молодой копией своего отца, если бы не беспокойный, даже немного нервный, постоянно бегающий взгляд.

Поклонившись и ему, Амонис сосредоточился на скромно стоящем позади своего царственного брата Николасе. Молодому человеку на вид было не более двадцати. Его рост был так же высок, как у отца и Алексio, но на этом их сходство заканчивалось. Все свои черты младший принц взял от матери: и цвет волос, и смуглый оттенок кожи, и даже карий цвет пытливых глаз.

Однако Амониса заинтересовали отнюдь не внешние качества Николаса.

В этом молодом принце было то, чего Верховный зарас никак не мог ожидать...

Нет, Верховный зарас тряхнул головой. Этого просто не могло быть, ведь младший принц был рожден в самом центре Империи! Но чувства не могли обмануть его, он чувствовал присутствие БРАТА!

Николас так же пристально смотрел на Верховного зараса, словно пытался вспомнить, где мог видеть его раньше, но безуспешно, ибо они никогда ранее не встречались...

Сердце Амониса лихорадочно билось. С трудом справившись с переполнявшими его эмоциями, он начал вежливый светский разговор с Правителем и его первенцем, но ему стоило большого труда слушать речь Императора, поскольку все его мысли занимало лишь одно, трудно преодолимое желание: поговорить с младшим принцем наедине, чтобы понять, как так

получилось, что один из членов Братства оказался в родстве (да еще в таком близком) с Повелителем...

С огромным трудом заставив себя успокоиться, Верховный зарас повел Императора к припаркованным «лурри», которые должны был доставить семью Повелителя и свиту во дворец.

Всю дорогу он думал только о том, что почти забыл, насколько сильна связь между ему подобными. Прошлое наступало... и Верховному зарасу требовалось прилагать невероятные усилия, чтобы внешне никаким образом не выказывать того, что происходило в его душе...

Сыновья Императора заняли другой «лурри», расстояние между Амонисом и Николасом немного увеличилось. Это пусть немного, но ослабило связь и позволило сосредоточиться на разговоре с Повелителем.

«Лурри» плавно двигался в метре над поверхностью планеты, между зеленых, покрытых невысоким кустарником холмов, что позволяло рассмотреть бесчисленные мелкие речушки, воды которых искрились и переливались в лучах поднимающегося светила.

Император смотрел в открытое окно, явно наслаждаясь пейзажем.

– Приятная планета. И сколько у тебя их всего?

– Обитаемых семь, Ваше Величество.

– И они все, если мне не изменяет память, расположены в пяти соседних системах, –

Император напряг лоб, делая вид, что вспоминает.

– Именно так. Ваше Величество неплохо осведомлены, – ответил Амонис.

– И все они населены исключительно зарасами?

– Именно так, Ваше Величество.

– Я восхищен тем, как тебе удалось объединить весь твой странствующий народ. Тебе бы стоило называться Императором.

– Это слишком громкий титул, Ваше Величество. Император в Галактике лишь один, и это вы.

– Ты льстец, Верховный зарас. Однако не могу сказать, что мне это неприятно. И каков ваш основной источник дохода? – Император повернул голову в сторону, где показалось широкое озеро, усеянное небольшими островками.

– Трудно выделить что-то основное. Делаем, что можем, «плывем по течению» внеимперских рынков, так сказать, – Амонис проследил за взглядом Правителя Великого Государства.

– А это что? – Правитель немного подался вперед. – Виноградники? – его взгляд привлекли пологие склоны рядом расположенных гор.

– Совершенно верно, – Верховный зарас почтительно склонил голову. – Зарина экспортирует много вина во внеимперские миры. Оно, конечно, уступает нибусийскому, но далеко не все миры способны себе позволить «Нибоссе» или «Лавалле».

– Это верно. Вино моего сына, Николаса, отменно и потому расходуется по достаточно высокой цене. Однако для меня его букет является достаточно привычным, даже, можно сказать, обыденным, поэтому во время обеда мне бы хотелось испробовать нечто новое. И я не возражаю, если мы оценим творения твоих виноделов.

– Как прикажете, Ваше Величество, хотя я и попрошу вас не судить наш напиток слишком строго. Зарианские традиции виноделия еще очень молоды, – Амонис был сама кротость и любезность.

– В таком случае вашим виноделам будет полезно пообщаться с моим младшим сыном.

– Это было бы великолепно, но будет ли это уместно? Ваш визит из-за плотного графика, к сожалению, очень короток, а принц Николас наверняка устал с дороги, мне бы не хотелось выглядеть навязчивым в его глазах, заставляя вновь погрузиться в рутину, сопровождающую его день ото дня.

– Напротив, это его развлечет. Порой мне кажется, что виноделие – единственная вещь, которая действительно нравится моему младшему сыну. Хорошо, что Алексис – его полная противоположность, а то некому было бы оставить трон, – пошутил Император.

Верховный зарас, не зная, как именно реагировать на данную шутку, ответил Повелителю Великого Государства вежливым поклоном.

Предложение Императора оказалось весьма кстати. Теперь не нужно было думать, с чего начать волновавший Амониса разговор. Оставалось только отделаться от постоянно окружавшей младшего принца свиты и охраны, поскольку тема, которую Амонис в действительности планировал обсудить с младшим сыном Императора, предполагала отсутствие посторонних ушей.

Впереди появилось изящное, стоящее на возвышении сооружение со стенами из серого камня и разноуровневой крыши, покрытой синей черепицей.

Амонис называл свою резиденцию дворцом, хотя внешне она больше напоминала замок, над высокими угловыми башенками которого гордо реял герб Зарины – расколотый надвое кристалл со вспышкой молнии внутри.

Холм, на котором был построен замок-дворец, располагался в самом сердце простирающегося на десятки километров сада, о красоте и богатстве которого ходили легенды. Казалось, вокруг резиденции Правителя Зарины раскинулась целая страна, сочетающая в себе совершенно не сочетаемое, причем в такой гармонии, что можно было лишь дивиться мастерству и фантазии создателя удивительного творенья.

Чего здесь только не было: экзотические представители растительного и животного миров, собранные с разнообразных планет, небольшие водопады, вливающиеся в озера с красочными рыбками, фонтаны всевозможных размеров и форм, пестрые птицы, перелетающие с дерева на дерево, покрытые душистыми бутонами кусты, подстриженные в форме геометрических фигур, статуи в виде воинов древности, украшенные драгоценными камнями. А между всем этим великолепием пролегалo множество дорожек, посыпанных гравием нежного, голубоватого цвета.

Добравшись до дворцового подворья, «лурри» снизились и остановились, после чего лакеи, прибывшие вместе с Императором, помогли Повелителю Великого Государства и его всю дорогу молчавшей супруге выйти на залитый солнечным светом двор.

Высокопоставленные гости с интересом рассматривали высокое, отделанное камнями крыльцо, резные каменные скамьи, большой округлый фонтан, а также множество гравийных дорожек, расходящихся от него, словно лучи, и увлекающих в глубь загадочного сада.

Отправив супругу и сыновей во дворец отдохнуть перед трапезой, Император пожелал совершить прогулку в компании Амониса, дабы собственными глазами убедиться, что сад хорош настолько, как о нем говорят. Верховному зарасу подобное внимание польстило. Он был горд собой и тем, какое впечатление оказывал его мир на Повелителя величайшего Государства в Галактике. Когда же Император при прогулке оперся на его руку, ликование в душе Амониса достигло своего апогея, хотя на его лице отражалось лишь радушие и желание угодить «высокому гостю».

***** Деревья с абсолютно ровными стволами переплетали свои кроны над головами прогуливающих вельмож, а также воинов имперской гвардии, плотным кольцом окружавших своего Повелителя и его компаньона.

В подобных мерах на Зарине не было необходимости, но вопрос безопасности Великого Правителя обсуждению не подлежал. Благо воины, не мешая общению вельмож, шли на расстоянии нескольких шагов от них.

Император периодически останавливался перед заинтересовавшей его статуей или фонтаном и задавал вопросы об истории ее создания, после чего шел дальше.

Заприметив возле одного из фонтанов большую резную скамью, его Величество пожелало отдохнуть. Амонис, почтительно наклонив голову, помог Повелителю опуститься. Воины тут же оправили длинные полы его одеяния и вновь отошли на несколько шагов назад.

Последив, чтобы гвардейцы удалились на достаточное расстояние, Император произнес:
– Я рад, я искренне рад, что принял решение поженить Алексиса и Динайри, – а шепотом добавил, – ведь все наши договоренности в силе?

– Не сомневайтесь, – поклонился Амонис, – сразу после свадьбы я обеспечу необходимое Вашему Величеству безвозвратное финансирование. А после входа в Совет приступлю к его модернизации с целью выведения Великого Государства из сложившегося кризиса.

– А Зарина и сопутствующие планеты? Когда ты планируешь ввести их в состав Империи?

– На это понадобится больше времени. Мне нужно подготовить мой народ. Но не думаю, что подготовка займет больше года. Вскоре все поймут, что вы даруете нам благо.

– Да будет так, мальчик мой, – Император подал Амонису руку для поцелуя, которую тот тут же принял, преклонив колени.

Император жестом предложил ему встать и, задумчиво посмотрев на струи рядом расположенного фонтана, произнес:

– Что ж, полагаю, мы достаточно долго отсутствуем, и обеденное время наступило уже давно. Пожалуй, пора отведать блюда легендарной зарианской кухни.

– Как прикажете, Ваше Величество, – Верховный зарас поклонился и, предложив Повелителю опереться на свою руку, от чего тот не стал отказываться, медленно повел Императора в направлении дворца.

– Амонис, ты не возражаешь, если мы приблизим день свадьбы?

– Если такова ваша воля, мы с сестрой будем только рады.

– Превосходно. Надеюсь, полгода тебе будет достаточно для организации самого помпезного торжества в истории Галактики?

– Несомненно, Ваше Величество! – Правитель Зарины благодарственно поклонился.

Император положил руку на плечо собеседнику:

– В таком случае добро пожаловать в семью!

Верховный зарас признательно улыбнулся царственному собеседнику, размышляя о том, что, судя по всему, дела в Империи были хуже, чем он полагал, раз Правитель Великого Государства даже не пытался скрыть или хотя бы завуалировать желание как можно скорее запустить руку в зарианскую казну. Однако Амониса это не пугало, напротив, делало предстоящую игру только интересней.

Столы для царственной семьи и свиты были накрыты в самой большой гостиной, расположенной в угловой части дворца.

Вдоль двух стен располагались по три огромных панорамных окна с ламбрекенами из легкого полупрозрачного тюля. Оставшиеся две стены украшали фрески, изображающие сцены из бытия полусказочных героев древности. Высокий потолок украшала роспись такой же тематики и многоярусная, инкрустированная золотом хрустальная люстра.

Из мебели в гостиной была лишь пара диванов с гобеленовой обивкой, между ними примостился небольшой фонтан в виде цветка, в лепестки которого было вкраплено несколько драгоценных камней, огромный стол, сервированный к торжественному обеду, да гобеленовые кресла для гостей, стоящие вдоль него.

Складывалось впечатление, что Амонис к оформлению данной гостиной подошел с неожиданной скромностью. Но подобные мысли исчезали, стоило лишь взглянуть на стол,

установленный всевозможными яствами, где каждое блюдо было отлито из чистого золота и украшено россыпями крупных блестящих камней. Вазы с фруктами и вовсе были вершиной роскоши и выглядели как маленькие фонтаны (из них даже была вода).

Верховный зарас молчаливо ждал, пока Император, тщательно разглядывая сервировку, медленно пройдет на свое место во главе стола.

– Ты очень богат, друг мой, – сообщил Правитель Амонису, после того как устроился в специально изготовленном для него кресле с высоченной спинкой.

Место по левую руку от Императора по его желанию занял Амонис, с правой стороны от Великого правителя разместились его царственная супруга и сыновья.

– Это всего лишь дань традиции, – скромно опустив глаза, произнес Верховный зарас.

Император хитровато улыбнулся новому родственнику и поднял бокал, таким образом разрешая всем присутствующим приступить к пиру.

Во время обеда Верховный зарас молчал, наблюдая за гостями и слушая их пустые, формальные разговоры.

Император, полностью сосредоточившись на еде, слушал шутки Алексиса, многие из которых были невпопад, но это не мешало свите смеяться над каждой репликой, словно они наблюдали за величайшим комиком в Галактике.

Динайри сидела скромно потупив взор неподалеку от наследника престола, который между шутками без тени стеснения разглядывал будущую жену, а особенно вырез ее платья, подчеркивающий высоко поднятую грудь.

Брат был доволен впечатлением, которое его сестра производила на будущего супруга. Реакция Алексиса показывала Амонису, что он сделал все правильно, что значительно упростило стоящую перед Верховным зарасом задачу. Вопрос был лишь в том, как долго он сможет использовать прелести сестры для манипулирования принцем или, по крайней мере, для усыпления его бдительности.

Мысли опять возвратили Правителя Зарины к Николасу, который, сосредоточенно разглядывая фреску напротив, практически не притронулся к еде.

Амонис посмотрел на остальных представителей свиты. Он ни с кем из них не был знаком, но знал все о каждом из присутствующих здесь вельмож. Однако никто из них не был ему интересен. Поэтому он молчал и выжидал.

После обеда Император пожелал отдохнуть в предоставленных ему апартаментах.

Его старший сын и наследник, Алексис, напротив, был бодр и полон сил, в связи с чем пригласил Динайри прогуляться по саду, на что та ответила легким румянцем на щеках и реверансом. Верховный зарас про себя отметил, что прекрасно «выдрессировал» сестру на подобный случай.

Сам же он, посчитав, что во время этого визита более благоприятного случая пообщаться с Николасом наедине может не представиться, решил не терять времени. Проблема была лишь в свите, которая упрямо ходила за младшим принцем по пятам.

Понаблюдав некоторое время за Николасом и его сопровождением, Верховный зарас позвал Бария.

– Мне нужен принц, избавься от остальных, – приказал он.

– Как надолго?

– Надолго.

Барий, поклонившись, оправился к свите.

Амонис не знал, что именно помощник сказал или сделал (хотя, впрочем, подобные детали его никогда не интересовали), но вскоре в гостиной стало тихо.

Верховный зарас бесшумно скользнул в направлении Николаса. Принц разглядывал небольшую коллекцию винных бутылок, стоящих в небольшом напоминающем старинный мост баре.

– Желаете бокал вина? – максимально учтиво предложил Верховный зарас.

– Нет, благодарю, я уже оценил его за обедом. Оно превосходно, – Николас посмотрел на собеседника своими кажущимися на свету янтарными глазами.

Амонис недоверчиво улыбнулся, и принц сказал:

– Вино действительно превосходно, просто у меня несколько дурной вкус для вельможи, так как я предпочитаю исключительно молодое вино. Дорогие и выдержанные годами коллекционные вина не для меня, – Николас неловко улыбнулся. – Простите, если мои слова прозвучали бестактно. Я ни в коем случае не хотел вас обидеть.

– Вы меня несколько не обидели, напротив, я вас прекрасно понимаю, потому что у меня такой же дурной вкус и полный подвал молодого вина нового урожая, – Верховный зарас несколько расслабился, видя, что собеседник охотно идет на контакт. – Там десять сортов, – заговорчески подмигнул он.

– А насколько молодое вино?

– Оно только-только перестало быть соком, – ответил Верховный зарас.

– Звучит интересно, – глаза принца загорелись.

– Так что, если вы не против составить мне компанию при его дегустации, а возможно, и дать несколько основанных на вашем опыте рекомендаций, я буду рад пригласить вас в мою святая святых прямо сейчас.

– И куда именно? – глаза принца горели от возбуждения еще сильнее, чем раньше.

– В винный погреб, – прошептал ему на ухо Повелитель Зарины.

То, что Николас проглотил приманку, было видно невооруженным взглядом, и Амонис, не желая давать ему времени передумать, приказал Барию принести в указанное место стол со стульями и фрукты с сыром, после чего предложил принцу следовать за ним.

Дегустация в гигантском винном погребе, занимавшем собой два полных подвальных этажа, шла полным ходом, и, как ни был Николас искушен в винах, молодые сорта начали оказывать на него определенное воздействие, сделав его заметно общительнее. Не то чтобы он начал делиться тайнами или на что-то жаловаться, он просто чувствовал себя по-настоящему комфортно, пожалуй, впервые с момента приземления на Зарину. И Верховный зарас решил, что пришло время сделать ход конем.

– Какой из сортов тебе нравится больше, БРАТ? – спросил он, внимательно взглянув на собеседника, изучая его реакцию. Обычно подобное обращение заставляет любого из Мастеров вздрогнуть, но младший сын Императора оставался абсолютно спокойным.

– Вообще-то я привык, чтобы меня называли Николасом или принцем, но «брат» тоже ничего, – пошутил, улыбнувшись, он.

«Он не знает, – пронеслось в голове Верховного зараса, – он еще не знает. Наверное, Николас действительно молод настолько, насколько выглядит, и время его посвящения еще не пришло».

Правитель Зарины смотрел на собеседника, не зная, как поступить. Имел ли он право открыть ему истину, если это прерогатива Стихий?

Прошлое Амониса неизбежно станет будущим для младшего принца, но вправе ли он решать, когда это должно случиться. Наверное, нет.

Приняв решение, он улыбнулся собеседнику:

– Полагаю, мы станем добрыми друзьями.

– Я абсолютно уверен в этом, – искренне заверил Николас.

Их бокалы соприкоснулись, издав мелодичный звон.

Верховный зарас задумчиво посмотрел на собеседника поверх хрустальной кромки: будущее принца было предрешено во всех смыслах. Кем бы Мастер ни был ранее, судьба после просвещения у всех была одна...

Проблема была в том, что Николас о своем будущем ничего не знал, а значит, у него не было причины помогать Амонису, и Верховный зарас решил действовать как всегда: жестко и рискованно. Он не чувствовал вины за то, что собирался предпринять, поскольку прекрасно осознавал, что одновременно с союзником обретал обузу, которую требовалось поддерживать, защищать и опекать. По крайней мере, до момента, пока молодого Мастера не призовут Стихии.

А пока этого не произошло, правда о Николасе должна была оставаться в тайне ото всех. Особенно от Бария!!!

Глава 4

Марго быстрым шагом двигалась по зимней тропинке, петляющей между домами. Ей хотелось попасть домой как можно скорее. Она уже десять раз пожалела, что пошла на тренировку одна, без Катрин, у которой сегодня был сеанс связи по скайпу с родителями, как раз во время тренировки. Ей явно было скучно, гораздо приятнее для нее было бы остаться дома и посмотреть какой-нибудь фильм в компании мамы.

На душе у девушки становилось беспокойно, но идти еще быстрее было опасно: ледяная корка отчетливо чувствовалась под ногами.

Но вот дом уже близко, нужно лишь перейти через детскую площадку и завернуть за угол...

– Куда спешим? – раздался пьяный голос со стороны детской площадки.

Скосив взгляд в сторону источника звука, девушка заметила несколько мужских силуэтов, едва видимых в сильном полумраке слабоосвещенной части детской площадки.

Стараясь не обращать внимания на пьяную компанию, Марго продолжила свой путь, однако его ей вскоре преградили...

Пара парней с ярко выраженным запахом перегара выросла словно из-под земли. Девушка непроизвольно попятилась и, упершись во что-то спиной, оглянулась. Сзади была тройка из той же компании. Все были сильно навеселе.

Марго растерялась. Кричать и звать на помощь было бесполезно: никто не откликнется на ее призыв, а она лишь раззадорит окруживших ее гуляк. Доставать сотовый также смысла не было: отберут еще до того, как она успеет позвонить отцу.

В конце детской площадки девушка заметила паркующийся джип. В надежде на то, что хозяин джипа хоть как-то их спугнет, она дернулась вперед и побежала в направлении машины.

В этот момент от отдаленного куста отделилась темная фигура и начала двигаться в направлении Марго. Происходящего дальше она не видела, поскольку преследователи сбили ее с ног и перевернули на спину.

– Куда собралась? А как же любовь? – поинтересовался один из парней, опустившись на корточки рядом с ней.

Почувствовав сильный запах дешевого алкоголя, к которому примешивался еще какой-то приторно-сладковатый аромат, дурманящий до тошноты, Марго брезгливо поморщилась. Ее желудок не извергнул своего содержимого лишь потому, что она несколько часов ничего не ела.

Однако, несмотря на плохое освещение, мимика девушки не скрылась от парня. Взбесившись, он ее ударил кулаком в нос, и она почувствовала тонкую струйку крови, стекающую по ее подбородку. Марго пыталась бороться, но навалившийся на нее парень оказался гораздо сильнее. В итоге ее попытки привели к еще одному удару, на этот раз в глаз. Пелена встала перед глазами, на какое-то мгновение девушка даже потеряла сознание. Отчаяние охватило Марго: «Меня изнасилуют на освещенной дорожке рядом с моим домом!!!» – с ужасом кричало ее сознание.

Однако оно не совсем угадало: девушку рывком подняли с земли и, перекинув через плечо, потащили в темный угол двора.

Она хотела кричать, но в горле пересохло от ужаса, несколько раз беззвучно открыв рот, Марго прекратила тщетные попытки. Мозг девушки отказывался принимать действительность, сознание в очередной раз было готово покинуть ее. «Она, девственница, даже еще ни разу не целовавшаяся с мужчиной, будет изнасилована пьяной компашкой! Жизнь кончена...». Девушка беззвучно заплакала.

– Оставьте ее, – произнес твердый мужской голос.

Надежда загорелась в груди Марго.

Она не видела того, кто преградил путь пьяным парням, но усиленно верила в то, что он поможет, спасет ее...

Кровь пульсировала в висках девушки, и она не сразу поняла, что уже стоит на своих ногах, а ее одноклассник, Экселенц, обеспокоенно держит ее за лицо, настойчиво повторяя одну и ту же фразу:

– Марго, посмотри на меня, Марго, посмотри на меня!

С трудом сфокусировав взгляд на спасителе, девушка произнесла:

– Спасибо... – она сглотнула.

– Все хорошо, я рядом, – произнес Экселенц и, прижав Марго к груди, погладил ее по волосам.

– Может, не стоило так грубо? – раздался голос Катрин за спиной девушки.

Не понимая, о чем говорит подруга, Марго медленно отстранилась от прижимавшего ее парня и так же медленно оглянулась.

Катрин стояла в плаще с высоко поднятым воротником, руки девушка держала в карманах, а у ее ног лежали незадавшиеся насильники.

Катрин перешагнула через парочку тел и подошла к подруге.

– Я отведу ее домой, а ты приберись тут, – она по-своему дала указание Экселенцу.

Марго не понимала, что конкретно под словом «приберись» имела в виду Катрин.

– Что? Что с ними? – парни лежали не шевелясь, словно мертвые. Ужас, еще больший, чем до этого, обуял девушку.

– Не беспокойся, это моя проблема, – твердо произнес Экселенц.

Катрин несколько осуждающе покачала головой, но вид тел ее почему-то не смутил.

Марго начала терять восприятие реальности и была уже готова потерять сознание, когда подруга достаточно сильно дернула ее в свою сторону, и девушка, с трудом передвигая ноги, медленно поплелась следом за ней, не в силах оторвать взгляд от пугающей ее картины.

– Не нужно, – твердым тоном произнесла Катрин.

– Что именно? – уточнила Марго.

– Не нужно останавливаться и оглядываться, Экселенц знает, что делать, а тебе лучше обо всем случившемся забыть.

– Он убил их? Убил? – вопрошала подругу ошарашенная Марго.

– Нет, – резко ответила девушка.

– Но они там лежали...

Катрин остановилась и грубо развернула подругу за плечи, заставив сфокусировать взгляд на себе.

– Ничего не произошло, слышишь, ничего не было, – девушка говорила громким шепотом.

– Но я...

Катрин достала из кармана пачку бумажных платочков и вытерла одним из них лицо Марго.

– Да... видок у тебя еще тот, – резюмировала она, скептически оглядывая девушку. – Родители явно заинтересуются... – произнесла она мысли вслух.

Родители... Марго даже боялась себе представить их реакцию. Они однозначно начнут задавать вопросы.

– Решено, этой ночью я ночую у тебя, – подруга словно прочитала ее мысли, – и с родителями я сама поговорю. И прекрати плакать, все закончилось. Тебе повезло, что Экселенц живет неподалеку и вернулся в нужное время. Но на будущее запомни: ты будешь ходить лишь со мной, – произнесла Катрин не терпящим возражения тоном.

– Так он не убил их? – не унималась Марго.

Подруга глубоко вздохнула и подтолкнула девушку к подъезду.

– Господи, дай мне терпения, – пробормотала она.

Реакция родителей показалась Марго странной.

Конечно, они обеспокоились, увидев синяки и кровоподтеки на лице дочери, но ни о чем не спросили, лишь смотрели на Катрин, словно ждали приказа. Марго постаралась не придавать этому значения, сказав себе, что родители были настолько шокированы увиденным, что растерялись и не знали, что делать.

Подруга же сопровождала ее в ванную и помогла умыться. Позже зашла мама и помогла обработать синяки.

Ночевку Катрин в их квартире родители без вопросов одобрили. Казалось, они даже были рады, но в их взглядах читалось нечто большее, на что Марго не смогла не обратить внимания, поскольку все происходящее казалось ей каким-то

ненастоящим. Девушке хотелось задать вопрос, но она не могла его сформулировать таким образом, чтобы получить на него нужный ответ.

После ужина в компании подруги (мама лишь накрыла стол и ушла в комнату к папе, чтобы не мешать девушкам) Катрин отправилась в душ, Марго же подошла к окну в своей спальне.

Желтый фонарный свет падал на дорогу, идущую вдоль подъездов. Кружился легкий снег. О том, что за углом впереди стоящего дома ее едва не изнасиловали, думать было мучительно. Она была бы рада забыть недавние события, но боль от полученных ударов препятствовала желаемому. Она чувствовала себя грязной. Пусть одноклассник и спас ее честь, но она еще долго будет просыпаться по ночам от кошмаров...

Желая немного охладить закипавшую от мыслей голову, девушка открыла форточку, впуская свежий (насколько это возможно в крупном городе) морозный воздух, и в этот момент заметила одинокую фигуру, стоящую на подъездной дороге.

Мужчина, задрав кверху голову, смотрел четко в ее окно, расположенное на третьем этаже, а точнее сказать, он смотрел прямо не нее, прекрасно освещаемую светом, исходящим от большой люстры в спальне.

Возможно, это было странным, но она была уверена: незнакомец был именно тем, кто отделился от кустов за несколько секунд до того, как Экселенц вступил в драку. Рассеянный свет фонаря мешал разглядеть черты его лица, но развевавшиеся на ветру, средней длины каштановые волосы, скрыть не мог. Мужчина стоял заложив руки в карманы и пристально смотрел на нее.

Разумнее всего для девушки было тотчас же отпрянуть от окна, но она не стала этого делать, поскольку чувство угрозы у нее почему-то не возникало, хотя она была практически уверена в том, что он стоит здесь исключительно из-за нее...

– Что делаешь? – певуче произнесла Катрин. Девушка вошла в комнату, промокивая белоснежным полотенцем черную густую копну волос.

– Смотрю на мужчину, – бесхитростно ответила Марго, повернувшись к подруге.

– На кого?! – Катрин кинулась к окну, но там уже никого не было. – Кто это был? Ты его знаешь? Как он выглядел? – девушка выглядела очень обеспокоенной.

Марго была ошеломлена реакцией подруги и стояла хлопая глазами.

– Отвечай! – наседала Катрин.

– Просто мужчина на улице был, – пробормотала девушка, – а я на него смотрела.

– Больше так не делай! – потребовала подруга и, заметив испуг на лице Марго, вызванный ее реакцией, смягчилась, – не стоитшний раз провоцировать тех, кто бродит по ночам.

Слова Катрин разбередили в памяти девушки недавние события, и глаза наполнились слезами.

– Прости, – подруга кинулась к ней и обняла, – я не хотела. Давай спать? – предложила она.

Марго кивнула и забралась в кровать. Катрин заняла стоящую напротив кушетку.

– Все будет хорошо, – пообещала она, выключая свет.

Марго ей не ответила, она отвернулась к стене, погруженная в свои мысли, и в итоге не заметила, как заснула.

Глава 5

Амонис пил чай на балконе своего кабинета, задумчиво глядя на водную гладь озера, освещаемую лучами восходящего дневного светила.

Прошло больше месяца с момента посещения Императором Зарины, и Динайри активно готовилась к свадьбе, хоть была и не в восторге от предстоящего брака.

Верховный зарас прекрасно помнил, как, зайдя в спальню к сестре на следующее утро, впервые в жизни застал ее с красными от слез глазами.

Динайри не хотела признаваться, из-за чего проплакала всю ночь, но брат был настойчив.

– Я не уверена, что хочу замуж за Алексиса, – произнесла девушка, избегая взгляда Амониса.

– Почему? Что-то случилось? – Верховный зарас сел подле сестры и положил ее руки в свои ладони.

– Нет, просто... Он не такой, как я ожидала, – прошептала девушка.

– Динайри, – Амонис резко встал и взял сестру за миниатюрный подбородок, – ты выходишь замуж не за человека, а за Империю. Чем больше у наследника недостатков, тем больше у него слабых мест и тем проще им управлять. Ты же помнишь, ради чего мы все это делаем? – яркие глаза брата буквально впились в Динайри.

– Главное – это семья, – произнесла заученную с детства фразу девушка.

– Да, главное – это наша с тобой семья.

– Варайес тоже наша семья, – грустно произнесла сестра.

Вместо ответа Верховный зарас глубоко вздохнул.

– Ты ведь позволишь пригласить его на свадьбу? – сестра заглянула в глаза брату. – Я поговорю с ним, он ничего не испортит, – девушка умоляюще сжала кисть Амониса.

– Конечно, он будет на свадьбе. Более того, его присутствие необходимо!

– Тогда, – Динайри подпрыгнула, вставая, – я сообщу ему...

– Нет, – остановил ее Амонис, – еще пока рано. Ты должна ошеломить его новостью, не дать ему времени передумать. Я скажу, когда придет время для звонка.

– А что, если он узнает столь громкую новость сам? Что тогда? Он ведь может расценить мое молчание как неуважение и тогда... – Динайри обеспокоенно посмотрела на Верховного зараса.

– Ты беспокоишься понапрасну. Наш брат делает все, чтобы изолироваться от мира, в котором вырос, он ничего не узнает, пока ты не сообщишь ему, поверь.

Девушка несколько погрузилась, но спорить с братом не решилась и вновь опустилась на кушетку.

Для Амониса наступило время, полное забот. Ему казалось, что голова вот-вот взорвется от обилия информации, однако это не мешало Верховному зарасу чувствовать себя по-настоящему счастливым: он стоял на пороге своей мечты.

Правитель Зарины был буквально одержим своей идеей, еще никогда в жизни им не овладевала страсть столь всепоглощающей силы. Империя для Амониса была желанна не менее, чем для бредущего по пустыне путника стакан прохладной воды.

И хоть место в Совете было всего лишь первым шагом к истинной цели Верховного зараса, его, не кривя душой, можно было назвать решающим.

Амониса ничего не пугало, и он ничем не гнушался. Он готов был пойти на все, на любую игру, какой бы грязной она ни оказалась. Понимая, что в Совете ему понадобятся союзники, Верховный зарас и его приближенные искали слабые места в самых сильных Гильдиях

Империи. Зарасы следили, подкупали, подставляли членов Имперского Совета столь рьяно, что успех был попросту неизбежен...

А о таком приятном повороте, что младший принц окажется в тайной тесной дружбе с главами всех интересовавших Амониса Гильдий, Верховный зарас не мог даже и мечтать.

С облечением вздохнув, Амонис расставил ловушки и приготовился ждать...

Предвкушая грядущий успех, Амонис наблюдал с балкона своего кабинета за гуляющей в сопровождении фрейлин сестрой. Девушка прекрасно справлялась со своими страхами по поводу грядущей свадьбы: ее задорный звонкий смех эхом отражался от стен дворца.

– Господин, – у выхода на балкон, скрестив внизу руки, стоял Барий.

Правитель Зарины вопросительно посмотрел на помощника.

– Харды здесь, – шепотом произнес тот.

– Прекрасно, – не меняя позы, произнес Амонис, – веди их к сиреневой приемной, но не впускай, пока я не прикажу.

Барий, почтительно поклонившись, покинул кабинет.

Верховный зарас медленно выпрямился и, вдохнув полной грудью сладковатый утренний воздух, неторопливо пошел к выходу.

Амонис намеренно выбрал для встречи с хардами именно сиреневую приемную. Она была не самой большой во дворце, но присутствующие повсюду темно-сиреневые цвета и отделка из чистого массивного золота производили достаточно давящее и одновременно с этим поражающее своей роскошью впечатление на посетителей.

Подле напоминающего трон кресла с высокой спинкой, выполненного из чистого золота с вкраплениями крупных драгоценных камней, стоял широкий кованный и всегда открытый сундук, набитый золотом настолько, что невольно возникало ощущение, что сокровища вот-вот высыплются на устланный толстым черным, с золотой росписью, ковром пол.

Настоящие факелы, установленные в небольших нишах вдоль стен, добавляли общему виду еще больше угрюмости и, одновременно с этим, пафоса. Даже одежду Верховный зарас себе подобрал в черных и золотых тонах, чтобы усилить эффект.

Правитель Зарины сел в кресло-трон и, опершись о подлокотник, придал своему лицу задумчивое выражение.

Распахнулась высокая двустворчатая дверь, и в зал вошли двое высоких, широкоплечих и темноволосых мужчин. Они явно нервничали и не решались встретиться взглядом с Верховным зарасом.

Барий, стоящий у стены между своим господином и вновь прибывшими, четко выговаривая каждое слово, громко обратился к хардам:

– Назовите свои имена!

Один из них, выглядевший постарше и поздоровей, неловко улыбнувшись, представился:

– Я Севатис, а имя моего напарника, – мужчина указал рукой на спутника, – Томасис.

– Давно ли Томасис твой напарник?

– Более тридцати лет, – хард не понимал, по какой причине его заставили явиться на Зарину, и поэтому заметно нервничал.

– Знаете ли вы, харды, причину вашего визита? – продолжил Барий.

– Нет, господин, нам это не известно.

– А знаете ли, кто перед вами? – продолжил уточнять помощник Верховного зараса.

– Да, господин, – ответил Севатис, по-прежнему не решаясь встретиться взглядом с Амонисом.

Верховный зарас выпрямился в кресле и, опустив левую руку на подлокотник, взял слово:

– Более восемнадцати лет назад, незадолго до гибели Элии, ты, Севатис, и твой приятель Экселенц покинули орбиту планеты с внучкой Верховного жреца на борту.

Севатис вздрогнул и переглянулся с Томасисом.

– Это так? – не дождавшись ответа, уточнил Амонис.

– Нам не понятна причина вашего интереса к столь давним событиям, господин.

– Отвечайте на вопрос! – раздался громкий голос Бария, заставивший еще раз вздрогнуть хардов.

– Незадолго до гибели Элии мы действительно оказались неподалеку от орбиты планеты, где помогли нашему соотечественнику, Экселенцу, отбиться от атаки беспилотников.

– И у Экселенца на борту был ребенок, – продолжал настаивать Верховный зарас.

– Да, но у нас нет информации о том, что девочка была внучкой Верховного жреца.

– Допустим. Куда вы потом отправились?

– В то время мы служили правителю Зальции, поэтому, оказав помощь, мы продолжили свою миссию.

– И вам никогда не было интересно узнать судьбу Экселенца и спасенного им ребенка?

– Харды не очень любопытны, Господин.

– Если им за это не платят, – добавил Барий.

Томасис недовольно на него зыркнул, но тут же переборол свой гнев.

– И вы ничего не знаете о дальнейшей судьбе внучки Верховного жреца? – Амонис выглядел разочарованным, – как жаль... А я так надеялся на вашу помощь, которую планировал вознаградить так щедро, как принято лишь у зарасов, – Правитель Зарины, словно не замечая, что делает, положил руку в сундук с золотом и начал набирать его в кулак, а затем высыпать обратно. – Я так надеялся, что мы поможем друг другу...

Харды, как замороженные, наблюдали за рукой Верховного зараса, в то время как на его лице читалось искреннее разочарование.

– А чем вызван ваш интерес к девочке, господин? – спросил Севатис.

– Хотел отдать дань памяти моему отцу, он ведь считал Верховного жреца Элии своим другом. К сожалению, я лишь недавно узнал о том, что ребенок жив. И теперь мысли о том, что внучка лучшего друга моего отца может влачить существование недостойное ее происхождения, лишают меня сна.

Грусть, таившаяся в глазах Амониса, не позволяла допустить даже тени сомнения в искренности его слов.

– Вы... Вы хотите помочь? – Севатис впервые взглянул в горящие изумрудным огнем глаза собеседника.

– Да, – грустно улыбнулся Верховный зарас, – и мне жаль, что мои надежды не оправдались успехом, – он продолжил с отрешенным видом перебирать золото.

– Господин, – Томасис как замороженный смотрел на монеты, отблескивающие в свете факелов, – полагаю, мы можем найти Экселенца.

– Это правда? – Амонис продолжил еще интенсивнее перебирать золото, от которого харды так и не смогли отвести взгляд.

– Господин, поймите нас правильно, учитывая легенду о Призрачной армии и связанные с ней гонения элийцев... – виновато произнес Севатис.

– Конечно, я все понимаю и не виню вас, – лицо Амониса приобрело трогательно-участливое выражение. – Более того, зная, что вы сейчас находитесь в поисках стабильного покровителя, я был готов взять вас обоих на службу. Полагаю, ваша помощь в нахождении девочки – не единственная услуга, которую вы сможете мне оказать.

– Мы харды-искатели! – горячо произнес Томасис. – И способны на очень многое ради своего Господина.

– В таком случае я рад, что мы поняли друг друга, и жду новостей, – Амонис поднял руку в знак того, что аудиенция закончена.

Харды попятнулись, но на полпути Томасис робко произнес:

– Господин.

– Да, – Амонис добродушно взглянул на нового слугу.

– Милостивейше прошу простить нас, Господин, но последние годы были для нас нелегкими, и мы...

Амонис в очередной раз поднял руку, и хард, опустив глаза, замолчал.

– Барий, – обратился он к помощнику, – позаботься о наших Искателях, выдели им денег на расходы и снабди приличным кораблем.

– Господин, – искатели ударили себя правыми кулаками по левому плечу (знак глубочайшего уважения и преданности хардов), – ваша щедрость безгранична!

– О щедрости нашего господина вы узнаете после выполнения первого задания, – произнес Барий, провожая мужчин за дверь.

Вскоре помощник вернулся и замер перед Амонисом в ожидании приказаний.

– Следи за ними, за каждым их шагом, – приказал Верховный зарас.

Барий кивнул и спросил:

– Что господин планирует делать, когда девочка найдется?

Правитель Зарины не ответил, лишь холодно взглянул в глаза помощнику.

Барий закрыл рот рукой:

– Господин!

– Если она действительно окажется Избранной, ею займутся Стихии, – жестко произнес он.

– Господин же не полетит сам... – взгляд помощника стал умоляющим.

– Нет, конечно, – договорив, Амонис встал и резко покинул помещение.

Барий устремился за ним, но у выхода из приемной к помощнику Верховного зараса подбежал охранник и что-то прошептал на ухо.

Ошеломленный Барий догнал Амониса.

– Господин, – обратился он.

– Что, – Верховный зарас развернулся на каблуках, на его лице отражалось ликование, – он проглотил наживку?

Барий уже давно перестал удивляться тому, что он и его господин словно читают мысли друг друга.

– Принц Николас вылетел на Мидис.

– Так просто?.. – Амонис выглядел слегка разочарованным. – Что ж, готовь мой корабль.

– «Беспристрастного»? – уточнил помощник.

– Конечно, или ты знаешь другой корабль в Галактике, который невозможно проследить?

Это действительно было так. Корабль строили по чертежам самого Амониса, и многие детали никому, кроме него, не были известны.

– Хорошо, господин. Сколько потребуется воинов?

– А сам-то как думаешь? Все должно быть правдоподобно, поэтому до момента нашего вмешательства на планете должен начаться Армагеддон. А устранить его будет непросто, – Правитель Зарины задумчиво потер подбородок.

Барий на долю секунды замешкался. С одной стороны, он восхищался, насколько точно его господин ведет игру, так, что все им задуманное исполняется, но с другой стороны...

– Что? – спросил Верховный зарас, – ты считаешь мои действия слишком жестокими?

– Господину видней, – уклончиво ответил помощник.

– Вот и хорошо, – ответил Верховный зарас и пошел в свои покои собираться к вылету.

Он прекрасно знал, что помощник не одобряет многих его действий, но это ничего не меняло, поскольку Барий был Барием, а Амонис Амонисом. И Верховный зарас прекрасно осознавал, что он делает, впрочем, как и всегда...

Глава 6

На следующее утро Марго не хотелось подниматься с постели и тем более идти в университет. Она чувствовала себя обессиленной. Лежа в постели, девушка бесцельно смотрела на розовый цветок на бежевых обоях.

Катрин уже давно встала и говорила на кухне с мамой Марго. О чем именно, она не слышала, но ей это было не интересно.

Ее мыслями по-прежнему владел вчерашний кошмар, который не так-то просто было стереть из памяти. Пугающие события проворачивались в ее голове снова и снова. Разумом Марго понимала, что в результате с ней ничего плохого не произошло, тем не менее чувство всепоглощающего стыда переполняло девушку. Она чувствовала себя грязной, а еще больше задевало, что друзья созерцали ее позор. А Экселенц? Такой общительный, душа компании, он наверняка расскажет обо всем в университете, и за ее спиной будут шептаться...

Экселенц... Что все-таки он сделал с теми парнями, убил или нет? Она даже не знала, что ей больше хотелось, чтобы они выжили или напротив... Пустота наполняла Марго. Не хотелось вставать, не хотелось начинать новый день.

В мыслях всплыл мужчина за окном. Невольно возникло чувство, что он был ей знаком ранее, но как? Девушка была уверена, что видела его впервые. Кто он такой? Ощущение, что вчерашняя встреча не была последней, твердо осело в ее душе. Постепенно воспоминания о незнакомце отступили, и на смену им вновь пришла пустота...

Катрин молча вошла в спальню и села на край кровати. Марго посмотрела на подругу, свежую и ухоженную, как всегда, с легким, играющим румянцем на щеках. Депрессия нахлынула с новой силой, и девушка, не желая, чтобы Катрин видела ее слезы, отвернулась.

– Я не буду тебя успокаивать и говорить, что все хорошо, поскольку это и так очевидно. Поэтому ты сейчас встанешь, приведешь себя в порядок, и мы займемся чем-нибудь приятным.

– На улицу я не выйду, – сразу предупредила девушка, все еще ощущая тупую боль от ударов на своем лице.

– Сегодня да, а теперь вставай, – приказала Катрин и вернулась на кухню.

То ли дело было в тоне подруги, то ли в ее взгляде, но спорить Марго не посмела и вылезла из-под одеяла.

Синяки заживали больше недели, но это было ничего по сравнению с моральной травмой, которая даже не планировала зарубцовываться. Картина лежащих тел стояла перед взором Марго, поэтому она ежедневно усиленно просматривала заметки в интернете, однако не нашла ничего, указывающего на то, что Экселенц действительно убил этих людей.

Катрин ходила несколько раз на учебу и говорила, что одноклассник-спаситель неоднократно интересовался Марго и даже напрашивался в гости, но девушка не была готова к встрече. Казалось, стоит его увидеть, и события незадачливого вечера вновь обрушатся на нее.

Однако отсиживаться больше дома она также не могла, и следующим утром, как бы все ее естество ни противилось этому, ей пришлось отправиться вместе с Катрин на лекции.

Когда она вошла в аудиторию, Экселенц уже сидел на своем месте. Парень попытался встретиться глазами с Марго, но она не была в состоянии вынести его взгляд, поэтому, отделившись легким кивком, сосредоточилась на лекции.

Во время перерыва она услышала тихий голос Экселенца за спиной:

– Как ты?

– Все хорошо, спасибо, – пробормотала Марго, не оборачиваясь.

По окончании занятий Экселенц остановился рядом с партой Марго, не желая уходить.

– Тебе что-то нужно? – поинтересовалась девушка, не решаясь поднять на однокурсника глаза.

– Хочу тебя проводить.

– Спасибо, но не нужно.

– А я думаю, нужно, пойдем, моя машина припаркована возле корпуса.

– Я считаю, что Экселенц прав, – поддержала его Катрин, – пусть он нас отвезет.

– Я не могу, прости, – пробормотала Марго, избегая даже глаз подруги, но заметила боковым зрением, что парень, вздохнув, вышел из аудитории.

Марго нарочно медленно собиралась, надеясь покинуть корпус после того, как Экселенц уедет. Катрин терпеливо ждала.

Однако ожидание девушки не увенчалось успехом. Стоило ей спуститься по ступенькам, как с ней рядом остановился джип.

– Может, все-таки подвезти? – предложил сидящий за рулем Экселенц.

Марго непроизвольно подняла глаза и тут же узнала машину. Это ее она видела тем злополучным вечером. Вчерашние воспоминания стремительно нахлынули, появилось труднопреодолимое желание провалиться сквозь землю или сбежать обратно, в здание университета.

– Нет, спасибо, – пробормотала девушка, пытаясь сбежать.

Катрин остановила ее, ухватив за руку. Марго удивилась, откуда в столь хрупкой девушке столько силы.

– Наверное, нам действительно не стоит ехать с тобой, – обратилась подруга к однокласснику и добавила, – на этот раз.

Марго проследила взглядом отъезжающий джип и, взяв Катрин под руку, направилась с ней к метро.

– Ты заикнулась, – резюмировала подруга, когда они ехали в вагоне, – и тебе требуется отвлечься, поэтому мы сегодня пойдем в клуб.

– Но я никогда не была в клубах, не уверена, что мне там будет комфортно, такая куча народу... – произнесла эти слова, девушка почувствовала себя глупо и покраснела.

– Которому на тебя плевать. По-моему, это прекрасная идея. Потанцуем, выпьем, отдохнем.

Марго неуверенно пожала плечами.

– Не вижу смысла это обсуждать. Решение принято. Пошли в торговый центр, подберем тебе подходящую одежду, – Катрин за руку вытащила девушку из вагона на следующей остановке и повела к выходу. – Здесь неподалеку есть замечательный торговый центр, – сообщила она.

Не в силах сопротивляться моральному давлению подруги, Марго послушно пошла рядом.

Гроыхала ритмичная клубная музыка. Посреди зала, в окружении расположенных по периметру столиков, двигались танцующие, освещаемые светом мигающих в такт музыке ламп.

Катрин и Марго сидели за одним из таких столиков, потягивая коктейли.

– Давай все-таки потанцуем? – в очередной раз предложила Кэт.

Марго покачала головой, всасывая через соломинку следующую порцию напитка.

– Может, нужен алкоголь покрепче, чтобы ты расслабилась? – предложила подруга.

Девушка в очередной раз покачала головой, и Кэт переключилась на танцующих людей.

– Какой сюрприз! – раздался знакомый мужской голос.

От неожиданности Марго подскочила на своем стуле: над их столиком возвышался Экселенц.

Девушка подозрительно покосилась на подругу, пытаясь понять, является ли встреча с одноклассником случайной или же здесь не обошлось без интриг Катрин, но на ее лице ничего

нельзя было прочесть, она, глядя в глубь танцпола, пританцовывала на своем стуле и удостоила парня лишь легким кивком.

– Я сяду? – поинтересовался Экселенц, водружаясь на соседний с Марго стул, стоящий спинкой вперед, на которую и оперся.

Парень сверлил ее глазами, а девушка не знала, как себя вести, ощущая крайнюю неловкость.

– Потанцуем? – предложил он.

– Да! – воскликнула Марго. – Идите, потанцуйте с Катрин.

– А ты? – удивился Экселенц.

– Позже. Идите пока вдвоем.

Однорूपники переглянулись и, пожав плечами, отправились на танцпол, заняв место на самом краю, максимально близко к девушке.

Лишившись навязчивого внимания, Марго облегченно вздохнула, огляделась и замерла: через столик от нее сидел молодой человек и, глядя на девушку пристальным взглядом, играл стоявшим перед ним стаканом с каким-то крепким напитком.

Она его сразу же узнала, хотя видела всего раз, да и то в темноте. Это был тот незнакомец, что стоял под ее окнами в злополучный вечер.

Марго не смогла отвести взгляд от его чуть прищуренных глаз и какой-то дьявольской, но одновременно с этим милой улыбкой, буквально приворожившей ее.

Мужчина поднял бокал с алкоголем и воображаемо чокнулся с девушкой. Марго непроизвольно повторила его жест.

Полностью сосредоточившись на незнакомце, она даже забыла, где находится. Девушка пыталась рассмотреть детали его внешности, но постоянно мигающие огни ей сильно мешали. Загадочный мужчина казался ей знакомым, словно она знала его давным-давно.

– Ты что здесь застряла? Пойдем танцевать! – раздался голос Катрин рядом с ее ухом.

От неожиданности Марго выронила бокал.

– Ты чего пугаешь? – обиженно проворчала она, отряхивая блузку.

– Ладно, не злись, пойдем танцевать! – Катрин протянула к ней руку, но Марго, проигнорировав ее жест, еще раз взглянула на интересовавший ее столик, но тот был уже пуст.

– Пошли, – настаивала Катрин.

Через секунду подбежал Экселенц и протянул девушке руку.

Но она, будучи недовольна прерванным зрительным контактом, произнесла, вставая:

– Я, пожалуй, поеду домой. Уже поздно, и я устала, если же ты хочешь остаться, Катрин, то оставайся. Я не обижусь, честно.

Те выглядели обескураженными и непонимающе переглядывались.

– Ты шутишь, да? – поинтересовалась подруга.

– Вовсе нет. Я правда устала, – улынувшись однорупникам и взяв сумочку, Марго пошла в направлении к выходу, надеясь по дороге встретить своего загадочного преследователя.

От взгляда следовавшей за ней по пятам Катрин не скрылось то, насколько внимательно девушка разглядывала по дороге посетителей.

– Кого-то ищешь? – поинтересовалась она.

Марго покачала головой, ей было грустно от того, что незнакомец словно испарился...

Несмотря на позднее время, спать Марго не хотелось, и девушка решила выпить в одиночестве чаю. Дабы не будить родителей, она не стала включать свет в квартире, а так как фонарь за окном горел ярко, на кухне было достаточно светло, чтобы передвигаться, не врежаясь в мебель.

Вдохнув аромат напитка, девушка подошла к окну. Увиденное почему-то не удивило ее: за окном стоял тот же мужчина и, заложив руки в карманы, смотрел в ее окна.

Происходящее напоминало преследование, но сознание Марго почему-то считало нормой, что этот человек наблюдал за ее окнами.

Он не вызывал в ней не то что страха, но даже малейшего опасения.

Более того, девушка без проблем спустилась бы к нему, если бы незнакомец ее позвал.

В кармане завибрировал телефон: на экране высветилась фотография Катрин.

– Спишь? – поинтересовалась подруга.

– Чай пью, – по-прежнему не желая побеспокоить родителей, шепотом ответила девушка.

– Хочешь, я сейчас приду к тебе? – предложила Катрин.

– Давай завтра, я устала, – ответила Марго и отключилась, вновь подойдя к окну.

Мужчина никуда не делся. Он стоял точно в той же позе, а на губах гуляла полудьявольская улыбка, которая по какой-то непонятной причине действовала на девушку успокаивающе.

Глава 7

Все космическое пространство как внутри Империи, так и за ее пределами представляло собой гигантскую сеть межпространственных тоннелей.

Построенная еще в незапамятные времена сеть постоянно расширялась. Существовали специальные станции, разрывающие материю пространства и уплотняющие ее настолько, что возникало видимое ощущение стенок. Тоннели строились широкими настолько, что в них могли легко разойтись три крупных имперских крейсера.

Времена, когда межпланетники перемещались по Галактике лишь силами своих двигателей, были давно позабыты, поскольку тоннели превращали сотни лет путешествий в часы.

Внутри одного из таких тоннелей, невидимый для глаз и поисковых приборов, замер «Беспристрастный». До орбиты Мидиса еще оставалось приличное расстояние, так как вплотную к ней не подходил ни один тоннель, но Амонис принял решение дождаться нужного момента именно здесь.

«Беспристрастный» был гордостью Верховного зараса. Собранный по чертежам самого Амониса, корабль обладал лучшими качествами имперского военного крейсера-истребителя, о чем говорили даже внушительные размеры «Беспристрастного». А скорости и маневренности корабля Верховного зараса мог позавидовать даже самый совершенный эсминец в Галактике.

Но самым важным и даже уникальным достоинством «Беспристрастного», по мнению Амониса, было то, что для обслуживания столь крупного корабля требовалось всего лишь несколько человек (в отличие от имперских крейсеров, требующих десятки членов команды).

Верховный зарас, несмотря на внешнее спокойствие, нервничал и, чтобы скоротать время ожидания, прогуливался по длинным коридорам корабля.

Яркий свет, льющийся из отделанных золотом люстр, освещал фрески, изображающие пейзажи Зары – истинной родины семьи Амониса.

Пол просторных коридоров устилал белоснежный ковер с золотой вышивкой по краям, толстый ворс которого скрадывал его и без того бесшумные шаги.

Быстро оглядевшись по сторонам, Верховный зарас юркнул в очередной поворот. Миновав две далеко расположенные друг от друга каюты, он подошел вплотную к стене. Нарисованная на ней фреска изображала причудливый витиеватый узор в красно-черных тонах.

– Прости, друг, – Амонис с нежностью погладил стену, – я так скучаю. Барий верит, что я справлюсь и один, но если бы ты знал, как мне не хватает тебя...

Секунда слабости прошла, и Верховный зарас, развернувшись на каблуках, быстрым шагом вернулся в предыдущий коридор.

Его дальнейший путь пролегал мимо ангара, где стояли, гордо раскинув крылья, с три десятка зарианских истребителей. Следом за ангаром находилась большая каюта, где в креслах, расположенных вдоль стен, замерли вооруженные, закованные в блестящие доспехи космические десантники.

Заметив на пороге своего повелителя, воины вскочили со своих мест и, как по команде, молча повернули головы в его направлении (у зарасов не были приняты шумные приветствия).

Из уст зарианских космических десантников даже во время боя не доносилось традиционно принятых у прочих рас победоносных криков, поскольку единственной задачей настоящего, по мнению их расы, солдата являлось точное и беспрекословное выполнение приказов.

Амонис жестом руки приказал им вернуться на свои места и пошел дальше, в свою каюту, возле входа в которую его ждал Барий.

– Господин, в той части Мидиса, где высадился принц, скоро наступят сумерки, – помощник явно нервничал. – Вы еще не приняли решения покинуть тоннель?

– Нам нужно туда попасть после сумерек, Барий, – Правитель Зарины зашел в каюту, помощник последовал за ним.

Амонис расположился полулежа на шелковой кушетке, положив свои ноги, обутое в черные лакированные сапоги, на дальний подлокотник. Теперь идеальная гладкость обуви нарушалась легкими брызгами стоящего рядом с кушеткой небольшого фонтанчика.

Верховный зарас повернул голову и посмотрел на большую напольную клетку, украшенную драгоценными камнями, внутри которой прыгали и непрерывно щебетали маленькие яркие птички.

– Но, Господин, – продолжил допытываться обеспокоенный помощник, – в этом случае будут потери, погибнут люди. Первые кхури выходят в сумерках, а ночью... Принцу и его людям не выжить! – воскликнул Барий и сам испугался своей смелости. – Простите, Господин, – он поклонился и сделал шаг назад.

Амонис встал с кушетки и, подойдя к клетке с птичками, сыпнул им немного корма из банки, украшенной перламутровой мозаикой.

– Потери должны быть, в противном случае, наша помощь не будет оценена настолько, насколько это требуется мне.

– Но мы можем опоздать, «Беспристрастному» потребуется время, чтобы добраться от тоннеля до орбиты, и его почти не осталось...

Верховный зарас прижал палец к губам, призывая собеседника замолчать. После чего медленно подошел к включенному транслятору, на котором виднелась зелено-голубая планета. Правитель Зарины начал приближать изображение и остановился лишь тогда, когда увидел стоянку кораблей у подножия горы, поросшей чахлыми деревьями. Светило медленно уходило за горизонт, окрашивая небо в золотистые тона.

Лицо помощника исказилось в испуге.

– Они же именно там, где живут кхури, – прошептал он, – я даже отсюда вижу их норы-пещеры.

Амонис согласно кивнул и щелкнул пальцами, на его зов явились двое слуг. Они церемониально подошли к Верховному зарасу и сняли с него камзол, затем изящные сапоги, после чего подошли к шкафу и достали белоснежные украшенные золотыми вензелями доспехи.

Барий молча наблюдал, как на его Господине защелкивают боевой нагрудник, как на ноги надевают высокие ботфорты...

Помощник уже догадался о планах Амониса, но не посмел высказывать свои опасения в присутствии слуг, которые крайне медленно, с придыханием, одевали Верховного зараса. Это очень злило Бария, поскольку его беспокойство возрастало с каждой минутой ожидания, ведь теперь он понял главное: в планы Амониса не входило приближаться к Мидису на «Беспристрастном»...

– Господин, – помощник обратился к Амонису, как только за слугами закрылась дверь, – Господин... – его глаза увлажнились.

Верховный зарас в очередной раз прижал палец к губам, призывая молчать.

– Пойми, принца должен спасти именно я, собственными руками.

– Господин, позвольте мне полететь с Вами...

Правитель Зарины вновь прижал палец к губам:

– Не в этот раз, – прошептал он и, ободряюще улыбнувшись Барию, покинул каюту.

Тридцать истребителей с Амонисом во главе подошли к орбите, когда в лагере Николаса уже наступила ночь.

Верховный зарас, всматриваясь в транслятор, заметил движение со стороны гор. То, что быстро приближалось к ничего не подозревающей стоянке кораблей, напоминало вытянутые трехметровые тени, подсвечивающиеся голубым сиянием изнутри. Кхури. Именно такими Амонис их и запомнил. Лишь одного он не учел: теней оказалось много, слишком много, гораздо больше, чем он ожидал...

Выругавшись, Правитель Зарины направил истребитель камнем вниз. Десантники повторили его прием.

На каждом из зарианских кораблей, белоснежных, с золотыми вензелями, спереди, чуть ниже кабины пилота, находилось конусообразное уплотнение, напоминавшее по форме клюв, который сейчас был приоткрыт, готовый в любую секунду выпустить снаряды дневного света – единственного оружия, способного ненадолго парализовать страшного противника.

По мере приближения к планете сложенные крылья кораблей распахивались и вдоль их передней части выдвигались острые лезвия (народ Верховного зараса не знал иного способа убить кхури, кроме как отсечь голову от тела)...

Но, как бы быстро ни приближались к поверхности планеты истребители, твари добрались до лагеря первыми. Они обрушились на спящих, вырывая двери кораблей, разбивая иллюминаторы и уничтожая охрану.

Будучи по своей природе хищниками, они рвали горло своих жертв и поедали обмякшие тела.

Волнение Амониса достигло своего предела, пока он искал принца среди бегающих по стоянке людей. Они в упор палили по тварям из бластеров, но не наносили им ни малейшего вреда.

Из одного из нибусийских кораблей появился Николас и бросился на врага, раскручивая заостренный металлический шест, но тварь была гораздо быстрее противника, в мгновение оказавшись за спиной принца...

Верховный зарас выпустил первый снаряд, оглушивший кровожадное существо. Кхури замер.

Быстро сориентировавшись, Николас набросился на тварь с еще большим остервенением, но наносимые им удары, даже несмотря на вкладываемую в них силу, не сдвинули существо с места.

– Отходите на корабли, держите оборону там! – закричал принц своим людям, осознав бессмысленность самого сражения.

Но было поздно: кхури уже успели оттеснить своих жертв от межпланетников и медленно, но верно сгоняли нибусийцев в центр плотного широкого кольца из своих жаждущих свежего мяса тел.

Периодически кто-то из кхури делал бросок вперед, выхватывая очередную жертву, чтобы впиться в нее своими длинными полупрозрачными клыками.

Зарианские истребители зависли над нибусийцами и открыли стрельбу по тварям, после чего коршунами бросались на застывших существ, отделяя их бескровные головы от полупрозрачных тел.

Амонис посмотрел в транслятор: на сотни метров вокруг лагеря плотной толпой стекались кхури, им просто не было числа...

Ругая себя, на чем свет стоит, Верховный зарас начал понимать, что сил его истребителей недостаточно для столь масштабного врага, а «Беспристрастный» слишком далеко, чтобы прийти вовремя на выручку людям принца, попавшим в беду по его вине.

Ситуация ухудшалась тем, что по данным сканера абсолютно все нибусийские корабли были повреждены настолько, что не годились для срочной эвакуации выживших, чья численность, несмотря на помощь зарианцев, стремительно снижалась.

Оставался лишь один способ... Опасный, но единственный.

– Берем пассажиров! – приказал он воинам.

Истребители, непрерывно стреляя снарядами дневного света, на долю секунды садились на смертоносную планету и, открывая кабины, что несло в себе риск для пилотов самим попасть в клыки кхури, затаскивали на борт уцелевших нибусийцев.

Сам Амонис протянул руку принцу.

Бедняга находился в настолько сильном шоке, что Верховному зарасу пришлось спросить несколько раз подряд, не ранен ли он, пока принц не ответил «нет».

Свободные от пассажиров истребители посылали сферы огня в нибусийские межпланетники, сжигая их дотла.

– Что здесь происходит? Кто это? Откуда ты здесь взялся? Зачем вы уничтожаете мои корабли?! – посыпались вопросы Николаса, едва тот начал приходить в себя.

– Так нужно, мой принц. Позже я вам все объясню, – самым спокойным тоном, на какой только был способен, сказал Амонис.

– Нет, сейчас! – настаивал принц. – Только что погибли мои люди, а я, а ты... Эти твари, они... – он начал запинаться, глядя через стекло на планету и переживая очередную волну шока.

– Эти твари, кхури, разумны и очень быстро учатся. Не стоит оставлять им возможность отправиться на другие планеты.

– Но откуда они взялись? – в голосе Николаса слышалась истерика. – Их же не было!

– Были, – заверил Верховный зарас.

– Но наши сканеры...

– Иногда лучше доверять собственным глазам, чем приборам, мой принц, – расплывчато ответил Амонис.

– Ну а ты, откуда ты взялся?

– Почувствовал, что нужен вам.

– Что значит «почувствовал»?

– Иногда такое бывает.

– Не знаю, что и сказать, – запутавшись в своих вопросах и ответах Амониса, пробормотал Николас.

– «Спасибо» будет достаточно, – улыбнулся одними уголками губ Амонис, направляя истребитель в межпространственный тоннель.

Принц хотел что-то еще сказать, но, открыв несколько раз рот, передумал и, переведя взгляд на мерцающие стенки тоннеля, углубился в свои мысли.

Амонис полулежал в своей каюте, откинувшись на подушки двухместного дивана, и наблюдал, как принц, сидя в кресле напротив, пьет десятую чашку успокоительного настоя.

– Что-нибудь еще желаете? – заботливо поинтересовался Барий, поклонившись вельможам.

– Нет, спасибо, – ответил Николас.

Верховный зарас молчаливо покачал головой, и помощник покинул каюту, предоставив возможность своему господину пообщаться с гостем наедине.

Амонис задумчиво смотрел на принца, понимая, что, исходя из настроения сына Императора, вряд ли сможет добиться абсолютного доверия с его стороны за один разговор. И это было проблемой, поскольку другого шанса оказаться с ним наедине могло и не представиться.

Конечно, существовал способ за мгновение решить вопрос доверия, но он подразумевал собой пробуждение (пусть и на короткое время) силы Мастера, которую долгие годы Амонис старательно в себе подавлял. А Верховный зарас не был уверен, что ощущение внутреннего величия не окажется для него столь сильным соблазном, что он, позабыв про годы самоконтроля, не устоит и вернется в Орден, тем самым нарушив данное самому себе обещание.

– Я благодарен тебе за спасение мой жизни и жизни моих людей, – прервал молчание принц, – но мне хотелось бы знать, как ты нашел меня и что за существа на нас напали.

– Я встретил вас случайно, – начал Верховный зарас, пристально глядя принцу в глаза.

– Прости, что ставлю твои слова под сомнение, но ты не мог просто пролетать мимо и случайно увидеть нас. Уж слишком далеко от твоих владений находится планета, – недоверчиво скривился Николас.

– Вы правы, мой принц, насчет того, что я не мог оказаться в такой дали от дома просто так. Однако встреча с вами оказалась для меня полной неожиданностью.

– И какой интерес ты преследовал, летя сюда?

– Очевидно, тот же, что и вы, хотя я и не понимаю, зачем вам решаться на подобные авантюры лично.

– Хотелось бы получить более развернутый ответ, – Николас отставил чашку, сосредотачиваясь на собеседнике.

– Я прибыл на планету, заинтересовавшись любопытным слухом о неосвоенном и богатом месторождении лирия. Но не успели мои люди начать сканирование, как обнаружили ваш лагерь и уничтожающих его существ. Естественно, не вмешаться я не мог... – Амонис попытался говорить максимально просто и естественно.

– Но, если ты и твои люди не знали о тех существах, как у вас получилось с ними справиться? Мы ведь тоже пытались, но у нас ничего не получилось, – недоверчиво прищурился принц.

– Пусть мы и не ожидали увидеть тех тварей на Мидисе, у моей расы было несколько неприятных встреч с ними в других мирах.

– Подводя итог, вы знаете, как с ними справляться, – заключил Николас.

– Вообще-то все, что мы можем, – это пробить себе путь к отступлению и сбежать.

– Иногда этого достаточно... – задумчиво произнес Николас.

– Надеюсь, вы не собираетесь вернуться на Мидис, мой принц? – прищурился Верховный зарас.

– Собираюсь. И надеюсь, что ты мне поможешь. Ты ведь по-прежнему заинтересован в лирии? Все добытое разделим между нами пропорционально вложенным усилиям.

– Мой принц, я с радостью поддержу вас в любом начинании, но про Мидис, увы, придется забыть.

– Почему это? – подозрительно прищурился Николас.

– Если мир населяют существа, подобные тем, которые напали на ваш лагерь, его ресурсы бесполезны, а иногда даже и опасны. Поверьте богатейшему опыту моего народа.

– Звучит так, словно ты пытаешься оградить меня от Мидиса, чтобы оставить его себе, – недоверчиво прищурился младший сын Императора.

– Последствия такой аферы оказались бы для меня слишком чреватými, мой принц. Уверю вас, я искренен с вами.

– Но если ты прав и Мидис бесполезен, получается, что мои люди зря отдали свои жизни? – во взгляде Николаса блеснула ярость.

– Пока трудно судить, мой принц. Возможно, этот опыт поможет вам в чем-то другом, – вкрадчиво произнес Амонис.

– Если ты хотел меня успокоить, то у тебя не получилось, – сказал Николас, подходя к иллюминатору.

– Можно вопрос, мой принц? – спросил, подходя к нему, Верховный зарас.

Тот не ответил, и Амонис воспринял молчание принца как согласие:

– Как я уже говорил ранее, меня крайне удивила наша с вами встреча на Мидисе.

– Почему?

– Насколько я помню, поисками новых месторождений сырья для строительства межпланетников занимается Корабельная Гильдия. Вы же состоите в Винной. Не говоря уже о том факте, что вы являетесь сыном Правителя величайшего Государства в Галактике.

– Что не так в моем происхождении?

– Обычно сыновья правителя Империи не отправляются на подобные мероприятия лично, – пожал плечами, пояснил Амонис.

– Все гораздо сложнее... – туманно ответил Николас.

– Будет превосходно, если вы объясните, что имеете в виду.

– Вообще-то тебя это не касается! – довольно резко произнес младший принц.

– Ясно, – слегка поджал губы Верховный зарас, – полагаю, вы голодны, разрешите предложить вам ряд блюд от моего шеф-повара.

– Вовсе нет, – в том же резком тоне высказался принц, – не мог бы ты оставить меня наедине?

– Конечно, мой принц, – ответил Амонис, – как надолго?

– Сообщи, когда мы достигнем орбиты Нибуса! – все в том же приказном тоне заявил Николас, не отрывая взгляда от окна.

Ситуация выходила из-под контроля, и у Верховного зараса были все шансы не получить желаемого, а этого он никак допустить не мог. Понимая, что ему придется изменить данным самому себе обещаниям, пусть и на время, Амонис открыто улыбнулся Николасу:

– Как прикажете, мой принц, только можно задать последний вопрос?

– Задавай, – согласился Николас, поворачиваясь.

Понимая, что на другую возможность заполучить доверие принца можно не рассчитывать, Верховный зарас решил действовать.

Риск был велик, но другого способа воздействовать на принца он не видел, поскольку заставить Мастера, пусть и неопытного, практически слепо следовать за собой мог лишь другой Мастер.

Понимая, каких титанических усилий будет ему стоить показать силу Ордена, оставив ее по-прежнему глубоко внутри, Амонис неотрывно смотрел в глаза замершего на месте Николаса...

По мере того как Мастер в душе Амониса пробивался через удерживающие его заслоны, Мастер в душе Николаса устремился к нему навстречу. Сила принца была еще слишком молода и слаба, но игнорировать Брата не могла...

Чувствуя, что не справляется с рвущейся из души силой, Амонис начал опускать приподнятый им «заслон», вынуждая жаждущего свободы Мастера вернуться туда, где он покоился долгие годы. Но тот не унимался, заставляя каждую клеточку Верховного зараса пылать адским огнем.

Корчась от боли и задыхаясь, Амонис сражался со своей сущностью. Так больно и тяжело ему не было даже тогда, когда он решил отказаться от Ордена.

Однако, каких бы усилий ни стоило Верховному зарасу его сражение со своим внутренним «Я», шанс того, что Николас так и не станет ему доверять, был не велик: на слишком уж короткое время Амонис открыл «заслон».

По лицу принца, молчаливо взирающего на Верховного зараса, трудно было что-либо понять, и Амонис, облокотившись на стену и пытаясь отдышаться, стал ждать результата.

– Знаешь, чего я боюсь? – неожиданно спросил Николас, не меняя выражения лица.

– Чего? – вздрогнул не ожидавший столь внезапной откровенности собеседника Верховный зарас.

– Подвести друзей, подвести Империю.

– Друзей? Каких друзей? – уточнил он, положив руку на неистово колотящееся от чрезмерной нагрузки сердце.

– Если Корабельная Гильдия не найдет новые месторождения лирия, Империя лишится новых межпланетников, а моих друзей из Корабельной Гильдии уничтожат конкурирующие Гильдии.

– Запасы Империи истощаются? – спросил Амонис, внутренне ликуя от успеха, на который боялся рассчитывать.

– Уже истощились.

– Но если вашим друзьям нужен лирий, почему его поисками занимаетесь вы?

– Если их враги поймут, что они хаотически мечутся по Галактике, правда о лирии всплывет.

– Но если добыча лирия прекратилась, каким образом Корабельной Гильдии удастся создавать новые суда?

– Резерв и переплавка.

– Даже так? В таком случае со всей откровенностью могу сказать, что ваша храбрость и ваша преданность друзьям и Родине заслуживают глубочайшего уважения.

– Только жаль, что одних этих качеств мало, чтобы помочь им.

– Отчего же? Насколько я понял, вы искали выход из ситуации и нашли его.

– Нашел? – не понял младший принц.

– Именно. Вы нашли меня, и я помогу.

– Но как?

– Ваши друзья нуждаются в лирии? Я предложу им гораздо более интересную альтернативу.

– Альтернативу? – повторил за собеседником Николас.

– Несколько лет назад было найдено уникальное сырье. Добытчики его называют «Мериллий». Он уникален и известен в крайне узких кругах. Но я организую поставки вашим друзьям и научу его применять.

– А они сами смогут его добывать?

– Нет, но это и не нужно. Не беспокойтесь, я все устрою. От вас же требуется лишь свести меня с Главами Гильдии, и мы договоримся.

– Я сведу! – воодушевился принц.

– Только у меня будет к вам одна просьба.

– Какая?

– Старайтесь держаться от всего, что может быть расценено как политика, как можно дальше.

– Вообще-то я совершенно не связан с политикой, – возразил Николас, – скажу больше, она мне не интересна.

– Если вы так считаете, мой принц, значит, вы обманываете сами себя. Однако с этого момента старайтесь быть в глазах всей Империи всего лишь виноделом.

– Почему?

– Чтобы ваш брат не решил, что вы претендуете на трон.

– Но я... – попытался возразить Николас.

– Я верю в чистоту ваших намерений, но, чтобы в них верили и другие, делайте, как я вам сказал.

Николас грустно вздохнул, и Амонис ободряюще ему улыбнулся:

– Нам лететь еще больше трех часов, может, все-таки отведаете шедевров от моего шеф-повара? Он ведь так старался, желая вам угодить...

– Почему бы и нет, – согласился принц.

Глава 8

Провести зимние каникулы на горнолыжном курорте Австрии в компании Катрин оказалось гораздо более интересной идеей, чем предполагала Марго, которая до этого момента никогда не интересовалась зимними видами спорта.

Страна завоевала сердце девушки: снежные горы, кристально-чистый воздух, спящее солнце, отражающееся от крутых склонов, расположенные у подножья гор маленькие деревянные домики заставляли ее сердце радоваться каждому мгновению.

Марго нравилось здесь все: сидеть в небольшом ресторанчике, расположенном неподалеку от горного спуска и пить горячий глинтвейн; надев лыжи, мчаться вниз, пронизывая холодный воздух; садиться на подъемник и вновь возвращаться в ресторанчик, где можно было съесть сахарное колечко или свежее испеченную булочку с изюмом, а затем повторить все заново...

Лишь одна вещь расстроила Марго, планировавшую провести время исключительно в компании подруги: по приезде девушка неожиданно для себя обнаружила присутствие Экселенца в отеле. Парень приехал один и был рад компании одногруппниц, к которым он буквально прилип.

То ли дело было в том, что воспоминания о злополучной ночи, когда парень спас ее честь, не позволяли относиться плохо к Экселенцу, то ли в том, что одногруппник, с которым в университете она практически не общалась, оказался галантным кавалером и приятным собеседником. Однако девушка неожиданно легко для себя приняла, что их с Катрин дуэт превратился в трио.

Шел четвертый день отдыха...

Марго сидела на открытой террасе понравившегося ей ресторанчика и наблюдала за лыжниками и скейтбордистами.

На террасу, держа в руках лыжи, вошла раскрасневшаяся Катрин.

– Не скучаешь? – поинтересовалась подруга, опускаясь на сиденье напротив.

Девушка покачала головой, делая глоток вареного вина из одноразового стаканчика и провожая взглядом вертолет, пролетающий над горнолыжной грядой, чтобы сбросить на нее очередного любящего экстрим сноубордиста.

Катрин вновь ушла, Марго же осталась наслаждаться видами, открывающимися с расположенной на вершине горы террасы. Умиротворение охватило ее, девушка потеряла счет времени...

Раскрасневшаяся подруга вернулась:

– Тысячметровая трасса просто супер! – сообщила она, тяжело дыша.

Марго молча кивнула.

Минут через пятнадцать на террасе появился Экселенц со сноубордом наперевес.

– Я прыгнул с вертолета! Адреналин просто зашкаливает! – гордо сообщил он.

– Сказал бы, что собираешься это делать, мы бы тебя сфотографировали на память, – сказала Катрин.

– Спасибо, но мне и так достаточно воспоминаний, – друг улыбнулся обезоруживающей улыбкой.

– А тебе не страшно? – Марго, сделав большой глоток глинтвейна, присоединилась к разговору друзей. – Мне кажется, я умерла бы от одной мысли, что предстоит... уфф... брр, – поежилась она.

Парень улыбнулся и, приставив к стенке сноуборд, заказал себе имбирного чая.

Марго проснулась с первыми лучами солнца: ей не хотелось терять в столь волшебном месте ни минуты времени.

Стараясь не будить мирно спящую Катрин, девушка быстренько умылась и спустилась завтракать.

В столовой практически не было народу. Марго, заняв столик у панорамного окна, пила кофе, любуясь горными вершинами и позолоченным рассветом.

Находясь в состоянии эйфории, Марго не сразу заметила серый универсал, стоящий подле окна. Конечно, ничего необычного в автомобиле не было (на курорте было полно ему подобных), за исключением водителя: это был тот самый мужчина, что следил за ее окнами в Москве.

Заметив внимание со стороны девушки к своей персоне, он вышел из автомобиля и улыбнулся.

Марго медленно встала и подошла вплотную окну, ее совершенно не удивляло его появление на курорте, напротив, в глубине души она была уверена, что так и должно было быть.

Незнакомец пошел ей навстречу, вскоре между молодыми людьми оказалось лишь толстое панорамное стекло. Наконец-то девушка смогла рассмотреть своего таинственного преследователя – лет двадцать пять-тридцать на вид, его каштановые немного вьющиеся волосы, черные прожигающие страстью глаза, высокие скулы, тонкие губы.

Девушка неотрывно смотрела на мужчину, позабыв о времени.

– Марго, – от неожиданности девушка вздрогнула и отпрянула от окна, врезавшись в Катрин, – почему ты меня не разбудила? – нижняя губа подруги была обиженно поджата.

– Ты так сладко спала, жаль было будить тебя, – пояснила девушка, вновь обернувшись к окну, но незнакомца там уже не было. Универсал стоял на том же месте, только водителя нигде не было видно...

Катрин подозрительно проследила за взглядом Марго, но ничего не сказала.

Вскоре к подругам присоединился Экселенц.

Марго хотела уйти, но одноклассник попросил ее остаться, а чтобы она не сидела впускую, принес ей еще чашку кофе.

Последняя встреча с таинственным незнакомцем сильно повлияла на девушку, ей хотелось еще раз встретиться поговорить.

Марго была уверена, что ему есть, что ей сказать...

Это был первый день Варайеса на Земле.

Уже много лет он скрывался от прошлого и избегал встречи с будущим, желая жить лишь настоящим и искренне надеясь, что это у него получится...

Оставив «Скитальца», служившего ему домом во время странствий, на вершине горы в режиме невидимости, мужчина подошел к самому краю обрыва и вдохнул морозный воздух.

Пронизывающий ветер раздувал его чуть взъерошенные, черные, немного отдающие в синеву волосы средней длины и трепал кожаный, отделанный мехом костюм. Яркое солнце слепило его отливающие изумрудами глаза и, несмотря на мороз, обжигало лицо, что заставило Варайеса натянуть капюшон как можно глубже.

Первые впечатления от пребывания на планете оказались не самыми приятными, но судить было еще рано, поскольку мир, где никто не знал о нем, Императоре, а тем более о его брате, Амонисе, о котором ему не хотелось даже вспоминать, он искал уже очень давно... Путешествуя с планеты на планету, он выбирал самые далекие от Империи и Зарины миры, и, хоть его поиски пока не увенчались успехом, он настойчиво продолжал попытки...

Повсюду, куда падал взор Варайеса, раскинулись горы, а по их склонам на прикрепленных к ногам доскам катались местные жители. На одинокую фигуру зараса, стоящего у самого края обрыва, внимания никто не обращал.

Брат Амониса никогда ранее не видел подобного способа развлечения, поэтому заинтересованно наблюдал за аборигенами. Особенно его внимание привлекла группка, состоящая из одного парня и двух девушек, которые, смеясь, шли к подъемнику.

Зрение Варайеса было острым, как и у всех из его расы, но лица молодежи скрывали капюшоны и очки.

Поднявшись на склон, парень и одна из девушек поехали первыми.

Их подруга немного замешкалась, вставая на доски, поэтому, оттолкнувшись палками, понеслась вниз, постоянно ускоряясь, чтобы догнать друзей.

Варайес неотрывно следил за ней взглядом, и нехорошее предчувствие закралось в его душу...

Неожиданно девушку сильно качнуло, доски на ее ногах сменили направление, и незнакомка, покинув трассу, понеслась в сторону деревьев, сразу за которыми начинался обрыв...

Все естество Варайеса не позволяло спокойно смотреть на человека в беде, и он был просто обязан спасти девушку.

Не задумываясь, что делает и какое впечатление его появление может произвести на аборигенов, брат Амониса прыгнул на вызванный им из корабля рейвер (двухместное открытое транспортное средство, где пассажир сидит позади водителя) и заскользил вдоль склона в полуметре от снежного покрова.

Рейвер стремительно разогнался, пейзаж проносился мимо одной сплошной размытой линией... Когда до незнакомки оставалась всего пара десятков метров, с зарасом поравнялось еще одно транспортное средство, по ошибке принятое им за рейвер, но впоследствии оказавшееся местным транспортным средством на полозьях для передвижения по снегу.

За рулем, судя по широким плечам, сидел мужчина, одетый в такой же костюм, как и все на горном склоне.

Оба спасателя добрались до девушки одновременно. Варайес, не раздумывая, прыгнул и схватил незнакомку, после чего они вместе провалились в глубокий сугроб...

Такого поворота событий брат Амониса не ожидал, поскольку ему не приходилось сталкиваться со снежным покровом такой толщины.

Он пытался выпрыгнуть из сугроба, прижимая к себе незнакомку, но у него получалось лишь уплотнить слой снега над их головами.

Вокруг была темнота, испуганная девушка сильнее и сильнее прижималась к его груди. Варайес и сам испугался, поскольку не знал, как справиться с незнакомой ему ситуацией.

В этот момент его схватили за плечи и сильно дернули вверх.

Мгновенно появившееся солнце ослепило брата Амониса, и он не сразу понял, что висит поперек сиденья своего рейвера, а обладатель второго транспортного средства, усадив спасенную девушку на сиденье перед собой, вытряхивает из ее капюшона снег. Сама она ничего не говорила, лишь смотрела перед собой, находясь в явном шоке.

Варайес встряхнулся и, оседлав рейвер, подъехал к их с девушкой общему спасителю.

В этот момент брат Амониса снял с девушки очки, чтобы протереть их от снега.

Варайес настолько изумился увиденному, что чудом не свалился со своего рейвера: девушка оказалась элижкой, представителем подвергающейся гонениям расы, чью планету более семнадцати лет назад уничтожила Империя...

Как замороженный он смотрел в ее чистые голубые глаза, любовался белокурыми волнистыми волосами, обрамлявшими тонкое лицо, и ничего не понимал.

Откуда в этом мире, не имеющем даже межпланетников, взялась элижка?

Из задумчивости его вывели ее взволнованные друзья, подъехавшие на досках. Заметив, что их подруга исчезла, они поднялись наверх и начали исследовать склон в поисках ее.

Вновь прибывшая девушка сняла капюшон, и в этот момент заметила Варайеса. Ее губы напряглись, ярко-синие глаза сверкнули через стекла защитных очков.

Рот брата Амониса непроизвольно открылся: мало того, что на этой планете живет элийка, так еще у нее подруга – хард.

Хардийка толкнула в бок друга, тот резко развернулся и впился взглядом в Варайеса.

Варайесу не потребовалось много времени, чтобы осознать – парень тоже хард. Понимая, что случайно вторгся в какую-то тайну, брат Амониса решил убраться восвояси. Кивнув напоследок своему спасителю, он развернул рейвер в направлении корабля.

Шок постепенно проходил, на смену ему накатились образы приближающихся деревьев, ощущение растерянности. Вспомнилось, как, тщетно пытаясь затормозить, она потеряла палки, как в ожидании удара о ствол интуитивно закрыла глаза. А дальше темнота... Она думала, что это последствия удара, а оказалось, что она погребена в сугробе. В тот момент страх парализовал Марго настолько, что она только сейчас осознала, что тогда была не одна. Но с кем? В данный момент это ее волновало, поскольку она только что осознала, что в этот день она едва не умерла дважды ...

Осознание произошедшего накатило с такой силой, что, не в силах сдержать слезы, девушка зарыдала.

– Что случилось?! Ты в порядке?! – Катрин попыталась обнять подругу, но та лишь сильнее прижалась к своему спасителю.

– Полагаю, пара стаканов горячего грога ей сейчас не помешает. Кажется, ближайший ресторан наверху, – произнес мужчина, нажимая кнопку «запуск» на руле.

– Я с вами! – Катрин приземлилась позади спасителя подруги, торопливо скидывая лыжи, чтобы затем положить их поперек сиденья.

– Готова? – поинтересовался мужчина, полуобернувшись к лыжнице, тогда как Марго он по-прежнему удерживал перед собой.

– Да, – ответила подруга, и снегоход плавно тронулся.

– Я поднимаюсь к вам на подъемнике, – крикнул Экселенц и заскользил на своем сноуборде по склону.

Марго ехала, прижавшись к груди спасителя, будучи абсолютно уверенной, кто именно ее спаситель...

В ресторане Марго сидела на скамейке рядом с Катрин, водитель снегохода расположился напротив. Сняв шлем, он пристально смотрел на девушек своими черными, с дьявольской искоркой глазами, и у Марго появилась возможность еще раз рассмотреть вблизи своего спасителя, а ранее преследователя.

Вскоре к компании присоединился Экселенц и протянул руку незнакомцу:

– Экселенц, – представился он.

– Давид, – мужчина ответил на рукопожатие и подвинулся, чтобы парень смог сесть.

– Спасибо тебе большое, – благодарно произнес Экселенц.

– Не могу оставаться в стороне, когда красавица в беде, – спаситель улыбнулся Марго.

Она еле не поперхнулась горьковатым напитком, поскольку не привыкла к подобной галантности.

– Ее зовут Марго, а меня Катрин, – ответила за двоих подруга.

– Скажи, Марго, почему ты решила поехать к обрыву?

Девушка недовольно посмотрела на собеседника: как он может шутить такими вещами? Но тот выглядел серьезным, и она ответила:

– Катрин с Экселенцем поехали первыми, я же задержалась поправить крепление, поэтому после старта поехала быстро, чтобы их догнать. Разогнавшись, я неожиданно заметила, что у меня на пути стоит кто-то в меховой куртке. Попытавшись на него не наехать, я приняла влево, но в итоге почему-то не справилась с управлением. Не знаю, как это вышло ...

Друзья Марго молча переглядывались. Судя по выражениям их лиц, они чувствовали свою вину за случившееся.

– В меховой куртке, говоришь? – поинтересовался Давид. – А какого цвета куртка?

Друзей девушки удивил вопрос, и они одновременно подняли глаза на спасителя.

– Не знаю, какая-то серая... Разве это имеет значение?

– А мех короткий или длинный? – продолжал расспрашивать Давид.

– Я не помню, – вопросы были неприятны Марго, они возвращали ее на место событий, от которых она только-только начинала отходить.

– Какая разница, кто там был, главное, что сейчас все с тобой хорошо, – Катрин, сердито сверкнув на Давида глазами, погладила подругу по плечу.

Новый знакомый несколько секунд сидел, глядя куда-то мимо Марго, затем поднялся.

– Приятно было пообщаться, – произнес он, – но мне пора.

– Я, наверное, была нетактична, – Катрин вскочила со своего места, – прости, не думай, что мы не благодарны тебе за спасение Марго. Тебе незачем уходить, посиди еще с нами.

– И тем не менее мне пора, рад был познакомиться, – произнес парень, победоносно улыбнувшись девушке.

Марго тоже встала, ей не хотелось, чтобы Давид уходил, в его компании она чувствовала себя комфортно и безопасно.

Следом за ней встал Экселенц и подал руку новому знакомому:

– Еще раз спасибо.

– Не за что, – спаситель ответил на рукопожатие.

– Ну... тогда... увидимся? – робко спросила Марго.

– Это без сомнения, – улыбка Давида приобрела таинственное, даже несколько демоническое выражение.

Марго с друзьями отправились в отель.

В номере девушка подошла к окну и осталась разочарованной, поскольку Давида за ним не оказалась.

Подняв голову вверх, она посмотрела на простирающиеся до горизонта горы. Произшедшее на склоне прокрутилось в ее голове, как на ускоренной перемотке, до момента падения в сугроб.

И все-таки кто был тот второй мужчина? Он так быстро уехал, а ведь он тоже пытался спасти ее. Девушка попыталась вспомнить его лицо, но безуспешно...

В памяти остались лишь черные волосы да необычный для горного курорта кожаный костюм.

Несмотря на последние, не самые приятные, события в жизни девушки, у Марго было хорошо на душе. Она наконец-то познакомилась с Давидом и не только она, а также и ее друзья.

Забравшись в душевую кабину, девушка подставила тело под теплые струи.

Она улыбалась, глядя на тоненькие ручейки воды, стекающие по матовым дверцам, и представляла, как они с Катрин, Экселенцем и Давидом проведут оставшиеся пять дней отдыха вместе...

Напевая легкую мелодию и подсушивая полотенцем волосы, Марго вышла из душа.

Катрин и Экселенц дружно упаковывали чемоданы. Девушка замерла на полпути:

– Что происходит? – непонимающе спросила она.

– Мы едем домой, через пять часов самолет, так что одевайся, – сосредоточенно складывая одежду, ответила подруга.

– Это шутка такая? – спросила девушка, медленно опускаясь в плетеное кресло, застланное пледом.

– Никаких шуток, – одноклассник застегнул молнию на очередном чемодане.

– Вы можете делать, что хотите, но лично я никуда не поеду, – Марго решительно скрестила руки на груди.

– Поедешь, никуда не денешься, – не терпящим возражения тоном заявила подруга, – и если не начнешь одеваться, отправишься в аэропорт в этом халате.

Марго ничего не понимала. Машинально продолжая промакивать волосы полотенцем, она переводила взгляд с Катрин на Экселенца и обратно. Девушка ждала пояснений происходящего или хотя бы возгласа: «Шутка!» (пусть в данном случае она и была бы жутко глупой). Однако друзья молчали и сосредоточенно обыскивали оба номера на предмет забытых в тумбочках вещей.

– Я не поеду, – еще раз заявила девушка, но уже не так уверенно.

Катрин, не обратив внимания на ее слова, пошла в ванную и принесла оттуда оставшиеся трубики и крема, а Экселенц, положив на кровать Марго джинсы и свитер (одежду в дорогу), приступил к упаковыванию лыж и сноуборда.

– Что-то случилось? – Марго встала с кресла и подошла к подруге. Нехорошее предчувствие потихоньку проникало в ее сердце. – Что-то с моими родителями?

– Они тут ни при чем, – ответила Катрин.

– И пока еще ничего не случилось, – добавил парень.

– Тогда я не понимаю... – Марго пыталась осознать слова друзей, но у нее не получалось.

– Проблема в твоём спасителе, – произнес Экселенц, и Катрин недовольно сверкнула на него глазами: очевидно, по ее мнению, парень сказал лишнее.

– Давиде? – удивилась Марго.

– Нет, во втором, – буркнул друг и, поймав на себе очередной взгляд Катрин, замолчал.

– А что с ним? Я его даже толком не помню... – начала девушка.

– Марго, – подруга подошла вплотную и, взяв девушку за руки, пристально посмотрела ей в глаза, – мы все тебе расскажем, обещаю, но не сейчас... Как только мы окажемся дома у твоих родителей, ты все узнаешь, хорошо? А теперь, пожалуйста, собирайся, – девушка отпустила руки подруги, и Марго, взяв с кровати одежду, безропотно пошла одеваться.

В ванной, оправляя свитер, она пыталась вспомнить своего второго спасителя, но безрезультатно: на цвете волос воспоминания заканчивались.

– Что же с ним не так? – прошептала девушка, обращаясь к своему отражению.

*****Самолет вылетел по расписанию, и Марго, пытаясь не думать о вынужденной разлуке с Давидом, играла с Экселенцем в очередную вариацию «Mortal Kombat» на планшете.

– Начинают разносить еду, – сообщила Катрин.

– Ок, – девушка, обернувшись, посмотрела на стюардов, – пойду помою руки, – сказала она, вставая.

– Ты опоздала, – сообщила Катрин, – они как раз с той стороны везут тележку.

– Схожу в бизнес-класс, – с заговорческим видом прошептала девушка.

– Тебя не пустят, – убежденно произнесла подруга.

– Да ладно! Я реально только руки помыть. И, да, если я задержусь, мне курицу и кофе с томатным соком.

– Попросим смешать все вместе, – пошутил Экселенц, сидевший у окна.

Скорчив рожицу, Марго оправилась в голову самолета.

Ей повезло: никто не обратил внимания на то, как она тихо отодвинула дверь...

В зеркале отражалась картинка, изображающая зимние горы. В памяти всплыл Давид, и на душе стало нехорошо. Она не должна была улетать, не должна была оставлять его. Почему? Девушка этого пока еще не анализировала.

Нет, Марго была совершенно уверена, что не влюбилась в него. Ее привязанность к спасителю была чем-то другим, но не менее сильным...

На глаза невольно навернулись слезы, которые она промокнула салфеткой.

Стараясь смотреть вверх, чтобы скрыть следы слез, девушка шла по проходу, между широкими кожаными сиденьями. В этот момент ее схватили за руку. Она вздрогнула от неожиданности, решив, что посещение не предназначенной для нее туалетной комнаты не удалось сохранить в тайне. Медленно опустив глаза, она встретила взглядом с тем, кого не ожидала и одновременно с этим желала встретить на борту этого самолета: в просторном кресле бизнес-класса, прижав палец к губам, сидел и хитро улыбался Давид.

Глава 9

Жаркое полуденное летнее солнце проникало сквозь распахнутые окна кабинета, у одного из которых, заложив руки за спину, стоял Амонис.

Его грудь ровно вздымалась, взгляд был устремлен вдаль. Ничто в облике Верховного зараса не выдавало волнения, царствующего в его душе.

Сегодняшний день был очень важен для Амониса, поскольку при удачном исходе предстоящих переговоров он преодолевал не одну и не две ступеньки, а целый лестничный пролет, приближающий его к заветной цели.

Сердце ускорялось в груди Правителя Зарины, по мере того как он получал сведения о приближении кораблей лидеров Корабельной Гильдии, в числе которых был и Рафаэль Берлуччо, повелитель Коддора, самой успешной и богатой планеты в Империи.

Расположив к себе Рафаэля, можно было рассчитывать на поддержку не только Корабельной Гильдии, но и всего Совета.

– Господин, – Барий незаметно появился в гостиной, – шесть кораблей подошли к орбите, вам пора отправляться в космопорт, иначе вы не успеете к моменту приземления гостей.

Верховный зарас легким движением оправил брошь на воротнике темно-сиреневого атласного камзола, идеально гармонирующую с его распушенными черными густыми волосами и, вздохнув полной грудью, направился к выходу из кабинета. Помощник следовал за ним на расстоянии шага.

Когда серебристый лурри, двери которого украшал герб Зарины, остановился у космодрома, прибывшие корабли, выпустив опоры, уже шли на посадку.

Ждать гостей пришлось недолго. Спустя всего несколько минут после приземления в распахнувшихся люках межпланетников появились первые вельможи в сопровождении свиты и охраны.

Радушно приветствуя каждого из членов Гильдии, Амонис добрался до самого важного из своих гостей.

Едва рука Верховного зараса оказалась в крепкой ладони этого высокого и широкоплечего мужчины с некогда черной, а на данный момент седеющей бородкой в стиле «ван Дейк», правитель Зарины замер, пристально глядя в черные блестящие глаза гостя. Ощущения не могли его обмануть: Рафаэль был одним из тортугариев, чей смысл жизни заключался в служении Мастерам.

Правитель Коддора также что-то почувствовал, хотя и старался не подавать виду.

Когда Барий закончил рассадку гостей, он занял место подле своего Господина и произнес:

– Надо же, тортугарий!

– Ты тоже это почувствовал?

– Конечно, Господин.

– Ах, да, я все время забываю, что ты один из них, – пробормотал Верховный зарас.

– Интересно, кому он служит?.. – прошептал, ни к кому конкретно не обращаясь, помощник.

– Или служил.

– Или служил... – согласился Барий, – только вот кому он мог служить в Империи?

– Может, мы что-то упустили? – пробормотал Амонис, закрывая глаза.

– С ним нужно поговорить, – твердо произнес помощник и добавил, – причем именно мне.

– Только будь осторожен.

– Буду. Радует только одно, – прошептал Барий.
Верховный зарас, открыв глаза, вопросительно посмотрел на помощника.
– Он точно не может быть нашим врагом, – пояснил Барий.
Амонис, согласно кивнув, вновь закрыл глаза.

Амонис ежесекундно ждал новостей от Бария, но у того все не получалось поговорить с Рафаэлем Бертолуччо на волновавшую Верховного зараса тему. Теряясь в догадках, Амонис полулежал на плетеной кушетке в одной из многочисленных беседок сада, пока его гости использовали дообеденное время гуляя по дворцовым угольям.

И хоть все прекрасно понимали цель данного визита, обсуждать дела до обеда не позволял общепринятый этикет.

– Господин, – голос помощника вывел Верховного зараса из задумчивости, – с вами желает поговорить господин Бертолуччо.

– Проси! – резко поднявшись, приказал Амонис.

В беседку грузным шагом вошел правитель Коддора и занял предложенное ему Амонисом кресло.

– Спасибо за приглашение и чудесную трапезу, Амонис, однако мы с партнерами прибыли к вам с вполне с определенными намерениями, и было бы превосходно, если бы мы поскорее перешли к основной цели нашего визита.

– Я только за, – сказал Амонис, поднимаясь с кушетки, – чем раньше мы поговорим, тем лучше. Предлагаю пройти в мой кабинет.

– Превосходно, в таком случае я позову моих партнеров, – произнес, вставая, Рафаэль.

– В этом нет необходимости.

Верховный зарас щелкнул пальцами. В ту же секунду явился Барий.

– Мы идем в Северную башню. Проследи, чтобы остальные вельможи к нам присоединились, – приказал Амонис помощнику.

Барий поклонился и покинул террасу.

Верховный зарас предложил правителю Коддора следовать за собой, не забыв отметить взгляд, которым вельможа проводил помощника. Сомнений в том, что Рафаэль понял, кем именно является Барий, у Амониса не возникло. Оставался вопрос, догадался ли вельможа о прошлом Верховного зараса.

Однако господин Бертолуччо не торопился задавать вопросы, а Амонис не видел необходимости выкладывать карты на стол первым.

Кабинет, куда Верховный Зарас пригласил своих гостей, находился на самом верху Северной замковой башни. Попасть в него было возможно лишь с помощью просторного хрустального лифта, расположенного на наружной части каменной кладки. Плавное скольжение создавало ощущение полета, усиливающееся открывающимися через прозрачные стенки видами.

Потолок кабинета, занимающего весь верхний этаж башни, представлял собой прозрачный купол, над которым возвышался шпиль с развевающимся зарианским флагом, а через панорамные окна, расположенные вдоль всего периметра круглого помещения, открывался вид на находящийся вдали космопорт с примыкающим к нему небольшим городом и массив пологих холмов, за которыми начиналось кажущееся бескрайним море.

По центру кабинета стоял длинный, натертый до блеска, овальный и обитый по периметру кожей стол, окруженный несколькими десятками жаккардовых кресел с высокими и удобными спинками, в которых могло разместиться гораздо большее количество гостей, чем посетило Верховного зараса сегодня.

На столе стояли блюда с легкими закусками и фруктами, а также графины с золотящимися в солнечных лучах напитками.

Взгляды всех вельмож были устремлены на Амониса, и он начал свою речь:

– Еще раз хочу поприветствовать на Зарине высших членов Корабельной Гильдии, единовластно владеющей всеми промышленными ресурсами как внутри Империи, так и на необитаемых планетах за ее пределами!

Вельможи согласно закивали.

– Но, насколько я знаю, несмотря на обилие добываемого вами сырья, источником вашего основного дохода является лирий – сырье, которое после определенной обработки позволяет двигателям кораблей проникать в межпространственные тоннели, – Верховный зарас выдержал небольшую паузу и продолжил на тон ниже, – однако, если мои данные, конечно, верны, запасы столь необходимого Империи лирия стремительно истощаются. А ваши многочисленные геологические экспедиции в поисках новых месторождений терпят неудачу за неудачей.

Вельможи переглянулись, а Амонис продолжал:

– Попытки же заменить лирий другими известными вам материалами, как я понял, также безуспешны.

– Мы прекрасно знаем о существующих у нас проблемах, ни к чему их перечислять, – произнес Рафаэль, остальные вельможи пока молчали. – Нас больше интересует, какое решение вы хотите нам предложить. Может, вам известно расположение неизвестных нам лириевых рудников, и вы готовы сообщить координаты? – голос члена Гильдии звучал несколько высокомерно, но Амонис постарался не обращать на это внимания.

– К сожалению, лирий остался лишь в ваших резервных хранилищах, – с состраданием в голосе произнес он, – но я хочу предложить вашей Гильдии заменить лирий другим значительно превосходящим его по своим качествам сырьем. Кто-нибудь из вас слышал о мериллии? – спросил Верховный зарас, оглядывая сидящих за переговорным столом гостей.

Вельможи переглянулись, а Рафаэль произнес:

– До нас доходило множество слухов, но ни один из них не подтвердился, хоть их проверка обошлась нам недешево.

– Мириллий не слух. И он более продуктивен в строительстве межпланетников, чем до сего момента используемый Корабельной Гильдией лирий.

Однако предупреждаю сразу: ваша гильдия не сможет добывать его лично, и дело не только в засекреченности его месторождений. Процесс извлечения мериллия из недр планеты крайне сложен и требует специальных навыков, в том числе и при первичной обработке. У его открывателей ушли столетия, чтобы изучить все нюансы, а у вас, насколько я понимаю, столько времени в запасе нет.

Но пусть это вас не пугает, поскольку я могу организовать необходимые вам поставки, а также гарантировать эксклюзивное право на пользование ресурсом.

– А как мы убедимся, что мириллий хорош настолько, насколько вы говорите? – Рафаэль задумчиво потер бородку. – Ведь понадобится долгое время, чтобы тщательно изучить его свойства. А у нас не та ситуация, чтобы в очередной раз рисковать, бросая все свои силы на изучение нового сырья, свойства которого могут оказаться переоцененными.

– Вам не потребуется изучать свойства мериллия, поскольку моя раса это сделала давным-давно.

Уже несколько десятилетий данное сырье используется в строительстве наших собственных кораблей, которые, что ни для кого не секрет, значительно быстрее межпланетников всех прочих миров. И, если вам требуются доказательства моих слов, я готов их предоставить.

Вельможи еще раз переглянулись.

– Ваши слова звучат очень красиво и убедительно. Однако нас не может не смущать тот факт, что мы не сможем добывать мириллий самостоятельно и нам придется его покупать! –

сказал правитель Коддора. – Не окажется ли цена столь высокой, что разительно снизит доходы нашей Гильдии?

– Пусть это вас не беспокоит. Стоимость закупки обойдется вам не дороже, чем самостоятельная добыча любого сырья на внеимперской планете средней дальности.

– Предложение становится заманчивым, – Рафаэль откинулся в кресле и скрестил руки на животе, – даже слишком заманчивым. Что вы хотите от нашей Гильдии взамен на вашу услугу, Амонис? – он прищурил глаза.

– Ваши голоса в Совете, – Верховный зарас не стал юлить.

На долю секунды господин Бертолуччо опешил, а затем спросил:

– И по какому именно вопросу?

– По любому, – ответил Верховный зарас и уточнил, – но я могу вам гарантировать, что все мои действия будут направлены исключительно во благо Империи и не принесут никакого ущерба Вашей Гильдии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.